

АЛЕКСАНДРА

ФАКУЛЬТЕТ
ИНТРИГ И
ПАКОСТЕЙ

ЧЕРЧЕНЬ

3

Майна
Василеска

Александра Черчень
Тайна василиска
Серия «Факультет интриг
и пакостей», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18363367

Факультет интриг и пакостей. Книга третья. Тайна василиска: Си;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-89657-8

Аннотация

Интриги, пакости, опасности... обычная жизнь студентов в Академии Триединства!

Но у мавки Невилики все намного веселее! К стандартному набору прилагаются головоломные расследования и блуждания в лабиринте собственных чувств и страстей.

Ведь призрак-убийца продолжает на нее охоту, загадочные события из прошлого основателей Академии не дают покоя, как не оставляет в покое мавку и северный демон кицунэ Алинро, однако белохвостый интриган уже не зовет ее в любовницы, а предлагает обручальное кольцо. Но так ли все на самом деле, как кажется? И поможет ли раскрытие тайны василиска найти Невилике собственное счастье?

Содержание

Глава 1. О путешествиях из точки «А» в точку «Б» и сопутствующих им неприятностях	5
Глава 2. Боевые действия на пересеченной местности	26
Глава 3. Военный совет, или «Как быть и что делать?»	47
Глава 4. Романтика в условиях лазарета	61
Глава 5. Рандеву с привидением	87
Глава 6. О том, как правильно обманывать	108
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Александра Черчень

Тайна василиска

© Черчень А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1. О путешествиях из точки «А» в точку «Б» и сопутствующих им неприятностях

Новый день принес новые заботы. Первая половина прошла мирно. Сейчас я занималась домашними делами, разбирала вещи, читала и периодически предавалась легкой панике на тему «Что же теперь?!» И не правы будут романтические девушки, которые предположат, что переживала я из-за Алины. Нет, из-за него тоже, но вовсе не по личным темам.

Были вещи насущнее. Жизнь, например.

На меня открыта охота призраком-убийцей, которого никто не может поймать. Притом, если учесть, что ко мне приставили навь, — опасность оценивают как высокую. Не сомневаюсь, что услуги этой нежити согласованы как с главой Академии, так и с Сибэлем. То есть все эти граждане высокого полета полагают, что меня попытаются благополучно прибить в самое ближайшее время. Невеселые перспективы!

Кроме призрака еще был один не более живой товарищ. Его загадоштво Ильсор!

Ну и в заключение парада мертвых личностей, претендующих на дефицитную мавкину шкурку, у нас идет вампир. Правда, Дарин Енир еще не в курсе своих амбициозных планов, да...

Мало того что такая толпа кровно заинтересованных в моем неблагополучии мужиков, так они все еще и дохлые!

Водяной, вот за что ты меня так невзлюбил?!

Вот почему если у книжных героинь появляются претенденты на тело белое, то, разумеется, великие, могучие, красивые и, конечно, безумно влюбленные. А у меня... эх!

Я досадливо поморщилась, сердито кинула тряпку, которой протирала стекла, на стол, и плюхнулась на постель.

Оглядела уже чистую комнату и вслух предложила себе дальнейший план:

– А пойдем-ка мы, Нэви, в библиотеку... пойдем учиться!

А что? И полезно, и в голове не останется места для испуга и паники. Лепота!

Так что сгрэбла я в сумку мешочек с орехами, немалый запас которых презентовал Алинро Нар-Харз, и бодро двинулась в сторону обители знаний.

Кстати, про белохвостого.

Вчера все было чинно и благопристойно. Меня проводили до общежития и, о чудо, не то что приставать не стали, а даже пытаться облобызать ручку на прощание! Да и по дороге лис вел себя прилично, невзирая на то, что затащить глупую мавку можно было под любой куст.

Почему глупую и с чего это я так нелестно отзываюсь о героическом северном песце? А у меня есть все основания! Еще недавно Нар-Харза не останавливали никакие преграды на пути к своим капризам. Но в этот раз все было спокойно.

Прямо напрягало это затишье!

Каменные стражи общежития на этот раз меня проигнорировали, что не могло не радовать.

Тем более что успела окончательно успокоиться, пока шла по залитым солнечным светом аллеям и любовалась на громаду Академии, возвышающуюся над кронами. Серый камень в лучах заката становился медовым, медные крыши – багряно-красными, а за шпили, казалось, сейчас зацепятся низко плывущие облака.

Флюгер с гербом Триединства – лисом, совой и василиском – сейчас не виден. Да и о том, кто там изображен, я знала исключительно потому, что некогда прочитала. Эти зверушки вообще часто мелькали на фресках в Академии, но опознать в них именно данных занятных тварюшек можно было только имея немалую долю фантазии! Потому как страшные перекошенные хари временами выглядели крайне сюрреалистически! Было на редкость тихо, несмотря на распахнутые стрельчатые окна с красивыми витражами. Каникулы... А обычно стоит шум и студенческий гомон.

Все же созерцание чего-то прекрасного и вечного всегда действует умиротворяюще. А главный корпус и вправду был почти совершенен в моих глазах.

Я наконец достигла библиотеки и, застыв перед закрытыми дверьми, с замиранием сердца подняла глаза к каменным изваяниям на входе.

Робко кашлянула и поздоровалась:

– Добрый вечер, Марфия Горыновна и Поликарп Змей-
ствович!

Статуи дрогнули, и правая горгулья с любопытством на-
клонила голову, сверкнув на меня красными провалами глаз.

– И кто это у нас тут? – прокатился по коридору гулкий,
скрипящий голос.

– Студентка Невелика Подкоряжная, – скромно предста-
вилась я.

– Цель визита? – словно издеваясь, спросила левая ка-
менная зверюга.

Я мрачно осмотрела откровенно глумливую морду. Вот
зачем я в библиотеку пришла – совершенно непонятно, да?!

– Занятия, – я все же сладила со вспышкой эмоций и улы-
балась очень-очень мило и доброжелательно.

– На каникулах, да еще и в такое время? – Змействович
выразительно перебрал каменными когтями по дверному ко-
сяку.

– У меня есть допуск от Алинро Нар-Харза, – со вздохом
выудила из сумочки свиток и, развернув, продемонстрирова-
ла склонившимся горгульям несколько строчек на нем, под-
крепленных подписью и печатью.

– Ну-у-у-у... даже не знаю, – протянула Марфия Горы-
новна. – Вы, Подкоряжная, у нас мавка на редкость неблаго-
надежная!

– Если учесть мою специализацию – благодарю за компли-
мент, – иронично ответила я и, не удержавшись, все же от-

веса шутовской поклон.

– Пакостница, – почти умиленно пробормотал Змейство-
вич, убрал лапу с двери в библиотеку и грациозно махнул пе-
редо мной каменным хвостом, изображая любезный жест. –
Прошу, будущая продажная леди.

Оскорбил так оскорбил!

Но я гордо вскинула подбородок и прошествовала в оби-
тель знаний, с которой все некогда и началось.

Как выяснилось, неспроста говорят, что гордыня никого
не красит! Из-за того что задрала носик, едва не споткнулась,
и еще бы немного – улетела бы этим самым носом в пол.

Позади раздалось неприятное хихиканье.

Вот гады гранитные, а?!

– Аккуратнее, мавка, аккуратнее!

– Слушай, Горыновна, как у нас нынче студенты к знани-
ям-то несутся! Сломая голову, можно сказать!

– И не говори, Змействович!

Я мстительно захлопнула за собой дверь и, не обращая
внимания на невнятную ругань за ней, направилась в инте-
ресующую меня секцию книг.

Водяной, ну вот даже в библиотеку спокойно не сходить!

Разумеется, вечер, начавшийся не без расстройств, не мог
закончиться совсем уж замечательно, верно?

Для начала я тупила в процессе занятий. Примерно че-
рез часик пришлось со стыдом признать, что под присмот-
ром белохвостого дело двигалось значительно веселее и все

было гораздо понятнее. Из плюсов я увидела только то, что сейчас изучала программу интриганов, а не пакостников. А ведь она гораздо сложнее, а я до этого и с прежней не особо справлялась. Так что успехи, разумеется, есть, но нам всегда хочется больше и лучше.

Решив не сдаваться и победить свою лень измором, я с наигранным энтузиазмом вновь закопалась в книжку на крайне занимательную тему «Соблазнение и его последствия». Проще говоря, как совратить, обмануть и вовремя смыться.

Солнце опускалось за горизонт. Я училась.

Как-то незаметно голова опустилась на разворот очередного древнего томика по спекуляции и подлогу, и я задремала.

Пробуждение было «замечательным»!

– Студентка, что вы тут делаете в такой час?! Вам жить надоело?! – прогремело над головой, и я подорвалась, судорожно оглядываясь.

Надо признать, что я ожидала увидеть лиса. Как-никак, именно он за мной следил в последнее время.

Да ладно, я бы даже Бонифацию не удивилась или явлению его загадоштва Ильсора!

Я ждала кого угодно, но уж никак не мою будущую цель!

Рядом с моим столом, негодуяще прищулив черные глаза и злобно усмехаясь во все клыки, стоял Дарин Енир. Да-да, мой будущий кормовой вампирчик. И, надо признать, не вызывал у меня совершенно никакого энтузиазма!

– Добрый вечер... – выдохнула я.

– Ночь! – рявкнул вампир и указал на темные окна. – Ночь, глупая девушка!!!

Я нервно сжала резко вспотевшими ладонями обложку книги и опустила взгляд.

– П-п-простите...

Да, как ни прискорбно, это робкое бление – все, на что меня хватило перед лицом разозленного вампира. Услужливая память любезно напомнила, что этот тип скрывался в Академии из-за того, что его осудили за массовые убийства. Надо ли добавлять, что сердце ухнуло в пятки, а чувство самосохранения резко проснулось и захотело послать всю эту авантюру куда подальше? Но, к сожалению, у этой медали была иная, не менее опасная сторона. Так что будем играть!

Я нервным движением захлопнула томик и трепетно прижала его к груди. После подняла на господина Енира огромные и предположительно очень жалобные глазки и прошептала:

– И что же мне теперь делать?.. Призрак...

Меня смерили крайне недовольным взглядом.

Было непохоже, что падкий на мавок вампир меня оценил.

М-да, как-то план не спешит исполняться согласно задуманному.

– Имя, раса, курс, общежитие? – процедил вампир, требовательно глядя на меня.

Вот совсем не впечатлился трепетной мавкой. В эту минуту я осознала, насколько проще было в этом плане с лисом! Того даже провоцировать особо не нужно, он сам прекрасно додумывал даже то, чего не было!

– Невелика Подкоряжная, мавка, второй курс, общежитие интриганов и пакостников.

– Общага на отшибе, придется провожать, – сделал логичный вывод клыкастый и распорядился: – Собирайтесь и сдавайте всю литературу. Я буду ждать вас у выхода.

Мужчина порывисто развернулся и стремительно скрылся между стеллажами.

Грубиян! А если на меня прямо тут кто-нибудь злобненький напрыгнет?! А я вся такая нежная, скромная и совершенно не защищенная! Кстати, про защиту... а где навь?! Вот же... Стервь!

Я сложила книжки в стопочку, выровняла ее дрожащими руками и, подхватив, направилась к стойке сдачи. За ней, разумеется, никого не было. Но зато рядом был небольшой молоток. Я несколько раз стукнула им в медную бляшку. Результат последовал практически сразу, но несколько неожиданный.

Днем в библиотеке дежурили домовые, и потому явление духа было очень неожиданным, а в свете всех последних событий еще и пугающим. Я не драпанула с воплем на ближайший стеллаж только потому, что узнала призрака. Незабвенный Конфискаций Золотков!

– 3-3-здравствуйте, – заикаясь поздоровалась я.

– В свете моей давней кончины это пожелание звучит крайне издевательски! – едко ответил прозрачный старикашка, разминая пальцы и глядя на меня нехорошим взглядом.

– Извините, – смутилась я, мысленно кляня себя за столь грубый промах в общении с призраком.

– Ничего, – отмахнулся господин Золотков и после небольшой паузы сварливо продолжил: – Так и будем стоять, несчастье ходячее? Ты книги хотела сдать или как?

– Да, вот они, – я ткнула пальцем в стопочку томов и, не удержавшись, спросила: – Уважаемый, насколько я помню, если вас раньше и припрягали к канцелярской работе, то точно не к ночным библиотечным дежурствам. С чего это такая опала?

На ответ я не особо рассчитывала, но он, как ни странно, все же последовал.

– С того, что я слишком умный, хваткий и предусмотрительный, – уныло отозвался Конфискаций. – Но меня поймали, и я за это поплатился. В посмертии тоже случаются жизненные неурядицы, мавочка.

Отвечая на мой вопрос, призрак не забывал и о деле. Из шкафа медленно выдвинулся ящик с формулярами, и из него выпорхнула моя карточка. Золотков сверил записи в ней со сданными книгами и кивнул:

– Все в порядке.

– Ну, разумеется, – я пожала плечами, мысленно удивляясь тому, что могло быть иначе. Все же воровать из читального зала – занятие глупее не придумаешь! Да, фолианты тут редкие и ценные, но на них стоят маячки и сигнальные заклипания, которые срабатывают, как только книжки покидают территорию библиотеки. Так что дураков нет таскать их, к тому же на глазах у зрителя.

Но, конечно, везде есть свои лазейки.

Процедура сдачи закончилась, новый призрачный зритель библиотеки щелкнул пальцами, и стопка учебников мягко засветилась, вспорхнула со стойки и веером разлетелась по залу, к стеллажам, занимая положенные места.

Я невольно восхитилась. Какая точность работы!

– Задержались вы сегодня, Подкоряжная, – заметил дух, не сводя с меня пристального взгляда.

– Так получилось, – вздохнула я, понимая, что стою и болтаю с ним по одной простой причине: боязно сразу идти к вампиру.

Проще говоря, я тянула время. И это было очень недальновидно с моей стороны, ибо терпение Дарина Енира не вечное, и если оно закончится, то мало не покажется.

Потому я раскланялась с духом и побежала к дверям.

В коридоре, прислонившись к стене, стоял мой визави и, судя по нерадостной морде лица, почти дошел до кондиции «Меня все достало!».

– Ну наконец-то! – саркастично протянул клыкастый. – Мавка, я вас ожидаю прямо как княжну!

Я даже споткнулась от таких заявлений!

– Почему это?

– Потому что у дверей и полчаса! – преподаватель развернулся и уже гораздо спокойнее закончил: – Следуйте за мной, студентка.

Вампир двинулся вперед, а я, разумеется, пошла следом.

Мандраж хоть не испарился до конца, но страха уже не было. Я даже с усмешкой вспомнила свою реакцию и мысленно поиронизировала над ситуацией. Готичненько и гротескненько, а также малость с юмором! Ну а что? Я, рискуя в любой момент быть если не съеденной, то понадкусанной злобным духом, топаю следом за вампиром (!) по темным коридорам старинного замка. Оные, согласно мрачной классике страшилок, едва освещены трепещущими огнями. Слышны лишь мои шаги и неровное дыхание. Мощная фигура вампира время от времени расплывается и сливается с тенями. Клыкастый есть клыкастый, и ночь – его стихия.

Юмор ситуации для меня заключался в странных ассоциациях-воспоминаниях о первой встрече с Алинро Нар-Харзом. То же место, то же время, м-да... не везет мне в полночный час!

Из дум меня вывел голос учителя.

– Студентка Подкоряжная, вы так и будете плести... настолько медленно двигаться или все же соблаговолите уско-

ритель шаг?

– Простите, – снова повинилась я за все сразу.

И вообще, что-то в последнее время это слово становится основой моего лексикона! Притом я вроде не сделала ничего, за что стоило бы так истово извиняться.

Тем временем мы спустились в главный холл, и каменные привратники сделали было попытку выяснить, кто мы такие и что за гоблин нас сюда в такой час занес.

Господин Енир поведал горгульям о своем высоком статусе в данном заведении и, не стесняясь в выражениях, высказался об умственных способностях некоторых пакостниц.

Я даже обиделась!

Вот так вот сразу и пакостница! А я, между прочим, интриганка... буду.

Нас выпустили. Я обхватила плечи ладонями и поежилась от холодного ветра.

Ночь, темно, огней почти нет. Я и вампир, в перелеске кто-то злорадно хохочет, в ближайшей башне сверкает потусторонний свет и с подвываниями рыдают. Благодать!

Где навь, а?!

Вместо Стерви появился тот, кого не ждали. В таком виде тем более!

Во мраке сначала мелькнуло светлое пятно, а потом на одной из тропинок появился какой-то зверь. Странный зверь... крупный, мощный, с шерстью белее снегов с шапок северных гор и четырьмя хвостами.

Кишунэ.

Судя по морде, он меня тут увидеть не ожидал!

А я, осознав, кто передо мной, жадно глядела на невиданную ранее лисью ипостась Алинро Нар-Харза. А это был он. Да, я прекрасно помнила, как Алин говорил о том, что у него, в отличие от близнеца, четыре хвоста, а не три.

– Невелика! – рыкнул лис.

– Доброй ночи, – скромно опустила глазки я, мысленно проклиная свою невезучесть.

– Здравствуйте, господин Нар-Харз, – в свою очередь поприветствовал коллегу вампир, отвесив элегантный поклон. – Как я понимаю, на вас сегодня патрулирование внешнего периметра?

– Совершенно верно, – кивнул лис, подходя ближе. – А у вас вроде бы выходной, Дарин.

– Да, но, как видите, нет покоя и во время каникул. Студенты непременно учинят что-нибудь, – улыбнулся в ответ Енир и пояснил: – Вот, провожаю девушку к общежитию. Умудрилась уснуть в библиотеке.

– Понятно, – махнул одним из хвостов мой персональный северный песец и, грациозно развернувшись, сказал: – Удачи вам.

И ушел! Реально ушел!

Одним прыжком скрылся в зарослях, оставив меня на конкурента!

Мавка внутри меня недовольно заворчала. Нет, когда мы,

махнув хвостом, скрываемся от мужиков, это все в порядке и хорошо. Но чтобы они от нас?! Да еще и вот так, не проявив ни малейшей тревоги или желания проводить и позаботиться?!

Разумеется, эгоистичную болотную сущность ни капли не интересовало то, что лис вроде как на службе и у него есть долг.

Какой долг, если есть я?!

Я мысленно хихикнула в очередной раз, подивившись забавным мавочным инстинктам. Но смех смехом, а надо это дело контролировать...

Идти по темным аллеям, где между деревьев шныряли какие-то подозрительные тени странных очертаний, было жутковато. Я то и дело вздрагивала от любого резкого звука, а они не заставляли себя ждать. Там птица крикнет, здесь ветка скрипнет...

Вдобавок почему-то я начала спотыкаться о неровности вымощенной камнями дорожки. Притом, как говорится, на ровном месте! Прелести ситуации не добавляло то, что за волосы, шаль или платье то и дело цеплялись разные веточки, да и я сама постоянно норовила наступить на подол юбки.

Вот же невезучесть!

Из кустов мерзко хихикнула какая-то тварь и спросила:
– Это наш поздний ужин или ранний завтрак ведут?
Неужели нерадивых студентов таки начали скармливать

страждущим?!

Судя по довольному урчанию, «страждущие» были бы счастливы.

– Мамочки... – прошептала я, глядя на два ярко светящихся глаза в темноте и словно парящую над ними пасть с поистине потрясающим фосфоресцирующим оскалом. Да и вообще... зубы и глаза в ночи – это любого впечатлит!

Вампир остановился и доброжелательно проговорил:

– Лихо?

– Оно самое, – довольно протянула тварь.

Ого! Я с новым интересом оглядела глаза и зубы. Лихо! Надо полагать, что лесное и обыкновенное? Потрясающе! Эта лесная нечисть считается вымершей!

– Патрулирование территории? – продолжил клыкастый.

– Таки да! – счастливо замигали глазки.

– Ну и иди лесом дальше!

– А еда-а-а-а?!

Вампир не ответил. Рядом с глазами и зубами нарисовалась белоснежная фигура лиса, но уже в человеческой ипостаси.

– Я тебе говорил, чтобы ты и не думало на студентов скалиться? – ласково спросил Алинро, поигрывая искрящейся молнией на ладони.

– Явился, – недовольно буркнуло Лихо, которое имело вид чрезвычайно лупастого и зубастого шарика на ножках. – Шарр-риохаи-иш-ш-ш!

Кажется, это было ругательство...

Кицунэ, видимо, тоже так подумал, так как с его пальцев сорвались сверкающие алым чары. Они сетью опутали жаждающее мавьей крови существо, которое имело глупость нахамить вышестоящему начальству, и от души впечатали в ближайшую статую.

– Зачем так жестоко?! Я же пошутило! – почти сразу возмутилось Лихо.

– Надо знать меру, – надменно прозвучало из зарослей орешника.

Ага, гордый северный песец в перелеске. Что-то меня тянет посмеяться. Может, это нервное?

Тем временем Алинро Нар-Харз таки изволил выбратся на тропинку и явить нам свою неподражаемую хвостатую персону.

Я, решив, что смех смехом, а спасибо сказать надо, прижала руку к груди и слегка ссутулила плечики, дабы изобразить нужную степень потрясения. После вышла на более освещенное место и, проникновенно посмотрев в черные глаза этого бессовестного типа, прошептала:

– Ох, благодарю вас, куратор. Лихо меня напугало...

Кажется, мавкино очарование проснулось и развернуло крылышки, так как реакция лиса была нетривиальна.

Алин, кажется, несколько смутился, отвел взгляд и, кашлянув, проговорил:

– Не стоит признательности, Подкоряжная.

В отдалении провыло Лихо:

– Если оно того не стоит, то какого тролля надо было меня так бить?!

В сторону голоса несчастного полусказочного персонажа полетел очередной красный энергетический шар, и, судя по треску, Лихо взялось за невыполнимую задачу – сбежать от самонаводящегося снаряда.

Романтика! Мы стоим под фонарем, мавка в моем прелестном лице смущенно потупилась и теребит складку юбки. Алинро возвышается несокрушимой громадой, обещающей защитить от всех бед. По парку с матами носится зубастый шар на ножках. В тени ближайшего дерева застыл вампир, который крайне заинтересованно сверкает на меня глазами. Кажется, до Дарина Енира таки дошло, что я мавка и надо бы мной заинтересоваться.

Красота!

– Холодно, – я зябко обхватила руками плечи.

Реакция сильных Академии сей не заставила себя ждать!

Мне тут же был пожалован плащ с широких плеч нашей клыкастой жертвы.

– Прошу, – проворковал красавец-вампир, бережно закутывая меня в плотную, но мягкую ткань.

– Благодарю... – протянула я, опуская глаза к плиткам дорожки, дабы скрыть охватившую меня неловкость.

Этому чувству немало способствовало то, каким тяжелым взглядом наблюдал за нами лис. Таким... нехорошим, рев-

нивым, пронизывающим. Из-за этого я ощущала себя в высшей степени неуютно и... виновато. Да, именно виновато! И в следующий миг я разозлилась!

Нет, ну что это такое?! Он меня ради чего в угол загонял, шантажировал, домогался и вообще вел себя, как последний козел, прости, Водяной?! Как раз затем, чтобы я к моменту встречи с моим клыкастеньким заданием была ко всему морально готова. Ну я и готова! Но сейчас этот северный песец стоит над душой и сбивает настрой как мне, так и нашему объекту.

Который, кстати, соображал весьма быстро и делал верные выводы.

– Давайте все же проследуем дальше, – господин Енир не торопился убирать ладонь, так что я сделала небольшой, но продуманный шаг в сторону, и его рука соскользнула с моего плеча. Вот, теперь правильно. А то осмелел товарищ!

– Я вас провожу, – удивил меня Нар-Харз.

– Зачем?! – я удивленно округлила глаза, уже совсем ничего не понимая.

Какое «провожу»?! Он что, не видит, что меня тут обольщать собираются?! И в это время рядом не должно быть никаких хвостатых типов с собственническими замашками!

– Для безопасности, – туманно пояснил Алинро, отводя глаза от моего испытующего взгляда и мужественно глядя вдаль.

Даль разнообразием не радовала. Аллея, темнота, дере-

вья дорогу перебегают... все, как обычно! Только у энтов какая-то ненормальная активность. Они раньше так не ходили по академическому парку. Видимо, все линии защиты в полной боевой готовности!

– Коллега, при всем уважении, тут я справлюсь сам, – обласкал меня взглядом вампир. – А у вас есть иные задачи.

– Это все равно мой участок леса. Так почему бы не усилить охрану? Тем более эта студентка входит в меню нашего призрака.

Я аж закашлялась от таких подробностей!

– Тогда почему ваш десерт для потусторонних сволочей спокойно дрыхнет допоздна в библиотеке? Почему не под присмотром? – иронично поинтересовался Дарин.

Интересная деталь. Где Стервь, мать ее собачью?!

Слава Водяному-Под-Корягой, спор не получил продолжения, потому что дали о себе знать вышеупомянутые лисьи задачи и обязанности. Над кронами деревьев раздался странный свист, преподаватели вскинули головы, а Дарин Енир уверенным движением отодвинул меня себе за спину.

– Что-то не так! – хором решили мужики.

Ох, гении логического анализа. Даже глупая мавка это поняла!

Алинро вытащил из-за пазухи странное приспособление, похожее на компас. Он светился бледно-зеленым мертвенным светом и указывал в сторону общежития факультета долга и чести. Лис, не прощаясь, сорвался с места и скрылся

в темной чаше.

– Неужели они все же его засекли? – с большим сомнением в голосе пробормотал вампир, нахмутив широкие брови. Потом развернулся, посмотрел на меня и, вспомнив о рыцарском долге, сделал попытку укрыть трепетную деву на своей широкой груди. Я показательно всхлипнула и уперлась ладошками в черную рубашку, изображая нужную степень трепетности и беззащитности. Кажется, получалось! Во всяком случае, моя жертва, которая все еще воображала себя хищником, покровительственно погладила меня по волосам и попыталась утешить:

– Не бойся, мавочка! Все будет хорошо... ведь ты со мной!

Я судорожно всхлипнула, подняла на вампира глаза и, несколько раз хлопнув ресницами, словно сдерживая слезы, прошептала:

– Да... я верю вам.

Мавка внутри радостно отплясывала, напевая: «Попался, попался, который кусался!»

– Нам нужно спешить, – поведал мой герой, окидывая орлиным взглядом зловещие окрестности.

– Ох... – поддакнула я, изображая обморочную деву почти что на руках у спасителя.

– Вам плохо, леди? – не на шутку обеспокоился Дарин.

Эх, вот это спектакль, а?! Замеча-ательно! Пока все как по нотам.

И, заметьте, я уже леди! Не просто дурочка-студентка, из-

за которой у такого занятого и серьезного мужчины образовались дополнительные проблемы, а леди! Не исключено, что еще немного, и я стану «прекрасной леди»!

Все же ведется этот вампир на два счета. Странно, а вроде опытный ловелас, именно на мавках специализирующийся. То есть должен быть знаком с нашими особенностями и быть более устойчивым к чарам соблазна. Хотя, возможно, дело в том, что я не простая болотная красотка. Я княжна.

Пока я думала, меня подхватили под локоток и повлекли вперед, освещая нам путь синим светлячком. Фонарик бросал на землю странные тени, а деревья, кусты и статуи в его свете казались поистине прекрасными и загадочными.

Все было просто замечательно, пока впереди не полыхнула ослепительно-белая сфера, и ударной волной нас швырнуло на землю.

Глава 2. Боевые действия на пересеченной местности

Из легких выбило воздух, в плече что-то хрустнуло, но эта боль отрезвила. Я со стоном приподнялась на локте здоровой руки и получила сомнительное удовольствие наблюдать, как сфера превращается в тусклую, печально знакомую облачную фигуру.

– Ма-а-авочка! – прошелестел призрак. – Княжна. Маленькая, беззащитная... Мое море... море силы!

Леший! М-м-мать моя болотная!

Вот как угораздило?!

– М-а-авочка... – продолжил завывать призракный злодей, надвигаясь на меня. – Попа-а-алась!

Надо признать, что первой реакцией было желание убежать. Притом даже вставать не обязательно! Я ощущала психологическую готовность покорять парк Академии на четвереньках, лишь бы оказаться подальше от духа-убийцы.

А оно, кстати, явно заклинило.

– Ма-а-а-авочка! Си-и-ила!

Было страшно. Но как-то странно. Когда я столкнулась с этой сущностью в первый раз, меня пробирало до самых костей от ужаса. Я не могла думать ни о чем ином, мне было холодно и пусто... словно до той грани, что отделяет мир

мертвых, оставался лишь шаг, и я почти его сделала. Тогда я была одна и ни на кого не надеялась.

А сейчас в душе жила неистребимая вера, что все обязательно будет хорошо и меня успеют спасти. Или хотя бы задержать гада. Навь просто обязана прийти, ведь явилось именно то, ради чего серую псину ко мне и приставляли! Да и вообще... территория Академии Триединства нашпигована сигналками и разнообразными тварями разной степени отвратности. И в конце концов, сейчас неподалеку от меня валяется жутко отважный и сильный древний вампир!

Вспомнив про своего клыкастого рыцаря, я удачно дрыгнула ножкой, заехав ему по колену. Мы с призраком терпеливо переждали, пока Дарин закончит удивлять нас матерными лексическими оборотами, и, поймав взгляд препода, я откашлялась и завизжала.

Мавочно ужасно, да-да.

– При-и-и-израк!!!

Вдалеке завывли волки-оборотни, заскрипели деревья, облетела часть листвы, привидение озадаченно попятилось, вампир сделал попытку отползти от меня подальше.

Замолчала. Воцарилась тишина. Клыкастый красавец, на которого я возлагала такие надежды, только озадаченно тряс головой, пытаюсь прийти в себя.

Дух же оказался не без чувства юмора.

– Ну, призрак... – потусторонне провыла эта гадость, протягивая ко мне полупрозрачные щупы. – Но зачем же так

орать?!

В этот поистине эпичный момент дрогнуло пространство, и между мной и духом из воздуха выпрыгнула навь.

– Всем добрый вечер! Спасибо, что подождали!

– Ты где была?! – рывкнула я, злобно глядя на серую нежить, которая имела наглость плюхнуться на хвостатую задницу и задумчиво почесаться.

– Рядом, – зубасто улыбнулась красноглазая красотка. – Но этот уникум потустороннего мира умудрился запечатать пространство. Потому пришлось ломать грани и пройти по краю Изнанки, чтобы все же появиться в реальном мире. Вот и опоздала малость. Но спасибо, что без меня не начали!

Вампир, по-прежнему матерясь, с хрустом вправил себе ногу и, пошатываясь, встал. Когда выпрямился, к нему вернулась часть цензурного словарного запаса и он, слегка поклонившись в сторону новоприбывшей, проговорил:

– Все для вас, дорогая Таль.

– Ой, какое милашество! – почти прослезилась нежить, поднимаясь на все четыре лапы. – Дарин, вы сама галантность! Но, право, хватит расшаркиваться... нас ждут!

Дальше все было настолько стремительно, что я даже не поняла, когда это началось. Вампир и навь, которые только что вели почти светскую беседу, одновременно прыгнули в сторону призрака. Стервь за доли секунды увеличилась в размерах почти в два раза, обросла иглами и странными наростами, а в руках у Дарина Енира появились клинки, словно

выточенные из горного хрусталя. Он кинулся на духа, рассекая метнувшиеся к нему туманные плети, которые рассеивались в воздухе от соприкосновения с прозрачными лезвиями. Но возникали все новые и новые, не позволяя преподавателю добраться до привидения. Таль же описала круг почета вокруг сражавшихся, и спустя миг стало понятно, что она создала защитную стену, которая не выпускала оттуда никого.

Дух оказался в ловушке.

Но и господин Енир тоже.

Туманный убийца рассеялся в воздухе, но поняв, что никуда не может уйти, снова соткался и, приняв облик гигантской змеи, одним движением хвоста отшвырнул вампира. Мой клыкастый рыцарь распластался по стене защитного купола в живописной позе... Вокруг его фигуры на радужной глади появились трещины.

– Ну что ж ты так, а? – укоризненно посмотрела на него Стервь.

– У-у-у-у! – радостно взвыл дух, до которого, похоже, тоже дошло, что купол уязвим к силовым воздействиям.

Дальше вампира можно было только пожалеть...

Я прищурилась, внимательнее разглядывая фигуру Дарина, которого небрежно швыряло от одной стенки купола к другой. Навь радостно смотрела на все это дело из-за границы круга и, судя по всему, вмешиваться не собиралась. Вот же... тварюка! Боль и страдания – счастье для Стервочки?

Приложило клыкастого неслабо, хотя странно, что удар вывел из строя древнего вампира. Объяснение отыскалось почти сразу. Мощная фигура преподавателя оказалась окутана слабо искрящейся, почти невидимой глазу обездвиживающей сетью. М-да... умно! Спеленали и теперь используют в качестве кувалды.

– Таль! – не выдержала я на особенно размашистом ударе. – Сделай что-нибудь!

– Зачем? – серая зверюга перевела на меня удивленный алый взгляд. – У него все под контролем!

– У кого?! – возмутилась я. – У призрака, что ли?!

– Нет, конечно, у нашего доблестного преподавателя! Он отважно, рискуя своей жизнью, задерживает нашего врага до подхода основных сил Академии Триединства! – навь разъяснила непонятливой мне подоплеку происходящего.

– Дух его убьет! И вырвется из клетки!

Стервь на секунду задумалась и, встряхнувшись, отчего шипы с шелестом развернулись гребнем по позвоночнику, признала:

– Ну да, как вариант...

– И?!

– Ты можешь попытаться убежать, – флегматично посоветовала эта поганая нежить, с интересом наблюдая за полетом господина Енира. – Ой, ручку сломал, кажется... Да еще и неудачно! Какая прелесть! Стоит потом навестить его в лазарете! Такие переломы всегда срastaются крайне болезненно!

Я мрачно уставилась на эту равнодушную ко всему, кроме собственных садистских удовольствий, с-с-собаку. Бежать и не подумала. В конце концов привидению ничего не стоит меня догнать, да и должны же, наконец, сюда подтянуться основные силы нашего славного и подлого заведения?!

Вышеупомянутые оказались легки на помине.

Они появились с четырех сторон, как витязи из древних преданий.

Величественные, красивые, овеванные своей силой и вызывающие восторженный трепет и дрожь в коленях! Вернее, все это было бы, встретиться я с ними при других обстоятельствах, со здоровой рукой и не в нескольких шагах от дохлого маньяка, который страстно желал меня сожрать вместе с астральными потрошками!

С севера пришел белоснежный лис. Залитый серебряным светом так кстати выглянувшей из-за облаков Селены. Он казался духом из параллельного мира. Существом сказочным, непостижимым... нездешним.

С юга пришел лорд Эдан Хрон – черная ночь по сравнению с белым кицунэ. Он терялся в тенях, становясь их продолжением, неслышно ступал по опавшей листве, неотвратимо приближаясь к куполу с запертым там призраком, который перестал взламывать полог и теперь лишь настороженно наблюдал.

С западной части небес, словно воскрешая догоревший закат, багровым облаком спустился лорд Сибэль. Алый плащ

окутывал фигуру умертвия, лунные отблески играли на багровом клинке Короля нежити, терялись в его красных глазах.

Ильсору достался восток. В этот раз Глава Ассамблеи Призраков был ярким, четким и на удивление... живым. Да, искрился синим светом, но сейчас он напоминал не легкое сияние, а мощное пламя. Искры пробегали по контурам фигуры, сверкали на бесчисленных косичках в его прическе, отражались в хищных глазах.

– Пр-р-ришли! – рыкнул дух-убийца, напоследок швырнув вампира в сторону Ильсора.

Ильс махнул рукой, фигура Дарина Енира окуталась невесомым сиянием и медленно опустилась на землю.

А дальше все было стремительно и четко. В отличие от клыкастого и нави новоприбывшие господа тянуть не стали. Не было сказано ни единого слова, просто четыре тени метнулись к сверкающему радугой защитному кругу.

Да, они решили не оставлять призраку ни единого шанса.

И я искренне считала, что все закончится быстро. Тут просто не было иных вариантов! Все же Эдан Хрон, по прозвищу Черный Принц, был одним из сильнейших хвостатых северных демонов, а его племянник являлся поистине достойным преемником. Алинро Нар-Харз очень многого добился, был силен, и в его руках сверкал полупрозрачный клинок, который мог сразить призрака. Про Сибэля я мало что знала, но почему-то казалось, что мало кто из ныне живущих мог что-то ему противопоставить. Главой СБ так про-

сто не становятся. Ильсор... Ильсор вообще самая ужасная потусторонняя жуть, которую я встречала в жизни. Временами я его боялась больше, чем призрачного убийцу, родственников и Алинро Нар-Харза, вместе взятых. Короче, вспомнив обо всем этом, я приготовилась наблюдать, как дохлого любителя мавок и моей силы разделают под орех и порежут на туманные лоскуточки.

Неожиданности начались практически сразу. Купол защиты дрогнул и исчез, но напасть наша эпическая четверка не успела. Стоило радужной пленке пропасть, как неведомая сила вздернула в воздух поверженного вампира и швырнула в Ильсора. Уже второй раз! Видимо, понравился наш клыкастый в качестве метательного снаряда! Глава Ассамблеи в этот раз не стал ничего делать для мягкой посадки преподавателя. И даже не подумал уклониться, рассчитывая, что физический объект просто пролетит сквозь него. Как оказалось зря. Дарин Енир и правда прошел сквозь эфирное тело моего покровителя и рухнул на землю. А Ильсор... засверкал красным светом и развеялся в туман, который опал на землю, словно тяжелая вата.

Я охнула, прижав к губам здоровую руку и нервно прикусив указательный палец.

Как?! Как это случилось?!

На запястье Эдана Хрона тускло засветился браслет, и ректор отвлекся, за что и поплатился. Почти прозрачная

змея метнулась к нему, обхватывая горло и отшвыривая в сторону. Особых повреждений эта атака не нанесла, но позволила выиграть время. Дух-убийца метнулся к упырю и окутал его фигуру плотным покрывалом. Сначала он искрился едва заметными голубыми искрами, но постепенно цвет становился все насыщеннее... а Сибэль двигался все медленнее, пока не упал на траву.

Видя, что случилось, Алин не торопился с нападением, настороженно обходя по кругу упавшего некроэльфа, на котором, словно гигантская пиявка, сидел призрак.

– Как интересно, – пробормотал лис, поудобнее перехватывая кинжал, но не торопился спешить на помощь умертвию.

Тем временем лорд Хрон все же пришел в себя и, увидев, что происходит, заорал:

– Алин, прерви его питание!!! Если эта гадость окончательно высосет Сибэля, то мы с ним точно не справимся!

– А там есть что высасывать? – с холодным любопытством спросил Нар-Харз, но все же подчинился приказу и прыгнул вперед, вонзая ритуальный нож в ключевую точку переплетения энергетических линий призрака. Оставив оружие в духе, лис быстро откатился на прежнюю позицию и достал из-за пояса еще один кинжал.

– Отвлеки его и не дай уйти!

Эдан Хрон стал бормотать какие-то заклятия, его руки окутывались сверкающей паутиной черного цвета, на кото-

рой, словно звездочки, висели белоснежные огоньки. Нити сползали с изящных пальцев ректора на траву, оплетали тонкие стебли, стремительно распространялись по поляне... заключая в круг Алинро и его противника.

Я с ужасом поняла, что моему лису придется драться один на один с тем, кто играючи развеял по ветру Ильса, с легкостью одолел нашего главного упыря и непонятно что сотворил с Эданом Хроном – Черный Принц не спешил лезть в открытую схватку.

Кажется, в этот момент я впервые четко и ясно осознала, что Алина могут убить. И я его не увижу, не... не обниму, не смогу просто быть рядом.

А еще поняла, что «ледяной ужас» – это не просто красивое, поэтичное выражение. Именно это чувство сейчас вымораживало меня изнутри, мешало дышать... запирало в горле крик.

Дух все же отлепился от несчастного упыря и соткался в подобие человеческой фигуры. Нож по-прежнему торчал в его теле, и призраку явно приходилось непросто. Контур фигуры потустороннего убийцы дрожали, и он вновь становился все бледнее, словно расставаясь с энергией, отобранной у Нефигасэй-Сибэля. А кинжал постепенно темнел... Призрак попытался вытащить его щупом, но ничего не получилось.

– Молокосос хвостатый, – с отвращением прошипел он.

– Может, и так, – казалось, ни капли не обиделся Алин. –

Но сейчас именно твоя покрывшаяся астральной плесенью тушка в шаге от окончательного посмертия, а не я.

– С-с-самонадеянный. Прямо как дядя...

Больше развивать полемику противник Нар-Харза не стал. В белоснежного кицуцэ метнулись жгуты силы, которые на лету превращались в подобие разъяренных змей.

Если бы я не была настолько ошеломлена и испугана, то на этом эпическом моменте у меня бы непременно отвисла челюсть. Что это за трудноубиваемая, уже когда-то неблагоприятно сдохшая гадость?! Духи априори не способны на такое! Из своего эфирного тела они могут формировать только подобие того, чем были при жизни!

Сражаться с призрачными змеями Нар-Харз и не подумал. Он увернулся и, перекатившись по траве освещенного круга, за пределами которого становилось все больше чуть слышно звенящих черных нитей, оказался с другой стороны от своего противника. Ну а невероятные земноводные вернулись к своему хозяину и теперь извивались у его... ну, скажем, ног. Развеиваться змейки и не думали, только становились все более четкими. Подозреваю, что и более опасными тоже.

Алинро, судя по серьезному лицу, тоже проникся тем, насколько оригинальный и интересный ему достался противник. И даже демонстративно порадовался этому факту!

– Ну, что же... – во второй руке Нар-Харза появился еще один клинок, и лис с усмешкой закончил: – Если я сейчас и

погибну, то в схватке с поистине реликтовым ископаемым. Ты откуда вылез, чудо? Из какой щели времени просочиться умудрился? Столько столетий прошло, и вдруг сейчас решился на активные действия, да еще и во вред родному де-тищу – Академии. Помнится, ради нее ты и сдох некогда. С чего это такие перемены, василиск?

Кто?!

У меня над ухом раздался удивленный вздох, и, обернувшись, я увидела, что надо мной стоит навь в боевой форме и таращится на призрака.

Это Стервочка про свой долг по защите маленьких мавок вспомнила, что ли?

– Ш-ш-што ты нес-с-сешь? – прошелестел дух.

– Скажешь, что я не прав? – хмыкнул Алин и внезапно прыгнул вперед, атакуя замешкавшегося гада.

Тут же наперерез лису, разинув пасть с острыми клыками и раздув капюшон, бросилась сторожевая кобра призрака, но, напоровшись на клинок лиса, развеялась безобидным туманом. Та же участь постигла и двух ее товарок. Секунда, и один из ножей из горного хрусталя после краткого полета вонзился в эфирное тело духа. Призрак пытался его перехватить, но туманное щупальце не смогло прикоснуться к заговоренному оружию.

На этом игры кончились. Неведомая сила отшвырнула моего лиса и впечатала в крону дерева. Алинро пролетел ее насквозь, ломая мелкие и средние сучья и ударяясь о крупные.

Тяжело упав на землю, лис едва слышно застонал. Я попыталась метнуться к нему, зашипев от боли в сломанной руке, но передо мной непреодолимой преградой выросла навь.

– Не глупи, Невилика!

– Пропусти меня!

– И что ты сделаешь? – раздраженно махнула хвостом серая псина. – Ты сейчас ничем ему не поможешь, только отвлечешь! Не вмешивайся!

Попытка пробиться силой ничего не дала. Таль лишь откинула меня в сторону большой лапой, беззлобно проворчав:

– Ох уж эти молоденькие глупышки... раньше надо было кидаться на шею своему герою!

Прерывая наш занимательный диалог, со стороны духа-убийцы раздался зловещий хохот, и мы с навью дружно заинтересовались тем, что же так развеселило нашего врага. Как оказалось, призрак решил театрально посмеяться перед решающей атакой. Результативной атакой...

Сучья и ветки, которые осыпались на траву, засветились мертвенным зеленым светом, неслышно поднялись в воздух и ринулись в сторону только-только пришедшего в себя лиса. Все отразить было просто нереально. Он вертелся волчком, отбрасывая зачарованные стрелы, но их было слишком много, и те, что не перерубались хрустальным кинжалом, а просто откидывались, разворачивались и снова атаковали.

Итог был предсказуем. Спустя десяток секунд в грудь Алины вонзилась первая зачарованная стрела. Нар-Харз по-

шатнулся, злобно оскалился, но расплатился за замешательство еще несколькими ранами. Они засветились снежно-белым светом, напитываясь силой северного демона, и стоило привидению повести ладонью – выскользнули из тела Алина. Куски дерева осыпались на землю, а энергетические сферы поплыли к духу.

Водяной, что же теперь делать?! Как помочь?!

В следующий миг я поняла, что о помощи думать рано, – надо поразмышлять о своей участи.

Наш противник неистово взвыл и развернулся ко мне:

– А теперь моя мавочка... Скучала, дорогая?

– Безумно... Все ждала, когда же ты, прелестник, мне внимание уделишь.

В этот момент я поняла, что злюсь. Искренне, сильно, так, что душу затапливает ярость, вытравливая все остальные эмоции. Мне всегда казалось, что я не умею ненавидеть. Ведь я не смогла испытать этого даже после всего, что я вытерпела от родственников, от братьев Нар-Харза, да и просто от студентов-сокурсников, которые не преминули поиздеваться над новенькой, намного отстававшей по знаниям от основного потока.

А сейчас, глядя на поляну, по которой стелился туман, некогда бывший Ильсором, а на траве валяется тело великого и страшного умертвия, я ни капли не боялась ту тварь, что умудрилась с ними справиться! Я видела, как лежит на земле мужчина, которому я так и не успела ответить взаим-

ностью... Водяной, да я даже не успела определиться, хочу я видеть в своей жизни Алина или нет! Да чтобы у меня, у княжны-мавки, кто-то посмел увести мужика, даже на встречу с Последней Страницей?! Не бывать тому!

– Да я сама тебя сейчас по эфирным запчастям разберу, – коротко рыкнула я, медленно поднимаясь и придерживая больную руку. Кстати, судя по тому, что она все же слегка шевелилась, перелома не было. Просто сильный ушиб и, возможно, трещина в кости. А значит, все не так страшно.

– Си-и-ила... море силы! – завел старую пластинку настойчивый гаденыш и неторопливо поплыл ко мне, шевеля призрачными щупальцами и всячески демонстрируя свои плохие намерения. Видимо, чтобы никто не сомневался в том, что он не конфетами меня одарить летит, призрак начал перечислять, что конкретно он собрался сделать. – Я окутаю тебя, проникну в самую суть, заберу все то, что отдал Водяной такой глупой девчонке. И найду более достойное применение...

Я покосилась на Черного Принца, рассчитывая, что он поймет, что дальше отвлекать привидение невозможно по чисто техническим причинам. Мне резко захотелось швырнуть куда подальше поднятое за Алином знамя «переключи огонь на себя и выиграй время для ректора» и стратегически отступить.

Но, увы и ах, Эдан Хрон на меня не смотрел, а по-прежнему что-то ворожил со своими черными нитями, на которых

появлялось все больше и больше звездочек, но вот никакой пользы от этого пока не наблюдалось.

Оставалось только одно. Утопить мерзавца в том, что он так хочет. Я закрыла глаза и, поевшись, начала делать то, что строго запрещалось всегда и везде. Я снимала барьеры с моей силы, позволяла ей просачиваться в мир и отдавала ей всю свою ненависть к тому, кто парил сейчас совсем рядом. Смять, раздавить, снести!

Под закрытыми веками начали сверкать искры, и я ощущала, как энергия разливается вокруг, закручивается жгутами... жжет, испепеляет моего врага.

Что-то подсказывало, что я сама после этого умру, но мне вполне может и повезти. Как минимум – помру я от истощения и в тепле, а не от того, что меня сожрут и не подавятся!

Сила и правда для призраков как вода. Если учесть, сколько времени я запирала свою суть, свою силу, расходуя только крохи, я действительно была сейчас морем.

Открыла глаза и, глядя на застывшего, как пчела в янтаре, призрака, лишь рассмеялась. А потом... черная паутина со звездами налилась светом, который словно впитала из пространства, напоенного моей силой, а потом взметнулась в воздух и опутала злодея. Теперь он напоминал муху в паутине, к которой неторопливо приближался паук-ректор, и, судя по его нехорошей улыбочке, сейчас что-то будет.

Надо признать, я рассчитывала на то, что вражину поганого, который извел лучшую команду бойцов, ректор сей-

час станет медленно пытаться за все хорошее. Ну и заодно, согласно традициям жанра, наш умный друг со склонностью к серийным убийствам порадует общественность своими злодейскими планами.

Но, как выяснилось, Эдан Хрон не был приверженцем традиционных ходов! Он вообще не был настроен разговаривать. Черная паутина все туже пеленала духа, звезды сверкали невыносимо ярко, так, что было больно смотреть, и, не выдержав, я опустила взгляд. Когда сделала над собой усилие и вновь посмотрела, то успела заметить лишь туманный шар, который сжимался все больше и больше, метался в объятиях агатовых нитей, льнул к земле, пытался выбраться. Ректор непреклонным монументом стоял в нескольких метрах от агонизирующего призрака и с каменным лицом стягивал сеть. Миг, яркая, словно взрыв звезды, вспышка! И я с болезненным шипением зажмурилась. По глазам словно раскаленным кинжалом полоснули! Как же больно...

Настала тишина. Такая, что даже ветра не было слышно. Гробовая. И в ней почти набатом прозвучал голос ректора: – Ну вот и все...

Робко приоткрыла ресницы и, убедившись, что зрение не пострадало, с удивлением уставилась на словно истлевший круг в центре полянки. Трава даже не пожухла... она сгнила. Мой растерянный взгляд скользнул по ректору, который сейчас ходил вокруг странными зигзагами и наматывал туман на какую-то палочку. Притом Черный Принц ругался на

своего заместителя и обещал, что если он сейчас окончательно сдохнет, то и на том свете покоя Ильсу не будет. Сибэль пошевелился и чуть слышно застонал. К нему тут же метнулась Таль и села возле тела поверженного начальства. Оно, матерясь на чем свет стоит, схватило навь за холку и попыталось встать.

Медленно, словно боясь, я наконец взглянула на Алинро Нар-Харза. Из груди вырвался тихий всхлип, и, собравшись с силами, я медленно, хватаясь за каждое дерево, пошла к нему. В полуметре от распластанного по траве лиса, который казался болезненно бледным, выдержка меня оставила, и я осела на землю. Нерешительно протянула руку, коснулась острых скул, изящного носа, красивых губ... пропустила меж пальцев шелковистые волосы. Ощутила, как по щекам покатались горячие, обжигающие кожу капли.

– Не смей... – севшим голосом прошептала, неверяще глядя на алые пятна крови на одежде моего лиса. – Алин, не смей умирать!

Тишина...

Все же навь была права, и нужно было ценить то, что было. И благоволить лису, когда он был жив и здоров, а не когда он почти концы отдал.

Прерывистый вздох и очередной всхлип я не смогла сдержать, как и лихорадочный шепот.

– Лис... ну, лис. А как же девять жизней и прочее?! Вас

же, подлецов многохвостых, почти нереально убить! Ты не можешь так просто... так просто меня бросить!

Хриплый голос Нар-Харза заставил вздрогнуть.

– И не мечтай, мавочка моя... ты так просто от меня не избавишься. А девять жизней у кошек. Не путай.

– Алин! – не сдержавшись, я наклонилась и порывисто его поцеловала.

Поцелуй затянулся, но в этот раз я не забирала силу, а отдавала остатки своей. Все же энергия мавок сродни энергии жизни, и она поможет ему восстановиться.

О чем я и сообщила Нар-Харзу, как только отстранилась. Да-да, это была попытка оправдать первый порыв!

– Нэви... хоть сейчас не нужно мне в глаза врать.

Лис схватил кончик моей пряди, выбившейся из хвоста, и потянул к себе, заставляя вновь прижаться к нему губами.

Когда все закончилось, я смущенно отвернулась и попыталась сосредоточить внимание на том, что происходило вокруг.

Например, на «сборе» Ильсора...

Я нервно хихикнула, так как конкретно мне реанимация великого и могучего Главы Ассамблеи очень напомнила наматывание сахарной ваты.

– Водяной в помощь! – пожелала я ректору содействия богов в таком нелегком деле.

– Благодарствую, – не глядя на нас, кивнул Эдан.

Потряс своей палочкой, которая оказалась расписанным странными символами жезлом, и рявкнул:

– Ильс, хватит растекаться по поляне! Расслабился тут, понимаешь ли... Ты мне нужен!

Туман вокруг ректора закручивался клубами, свивался спиралями, и в один миг мне даже почудились в нем не особо приличные гоблинские руны, символизирующие посыл далеко и надолго. Но, судя по всему, это почудилось не только мне.

Эдан Хрон нахмурился и, швырнув в самый центр беле-сой завесы свою «волшебную палочку», рыкнул:

– Ильс, сейчас не время для шуточек! Немедленно... приди в себя!

Я, не в силах стоять даже на коленях, обессиленно опустилась на землю, подавив желание лечь на такую манящую траву и закрыть глаза. Так хотелось всего на минуточку... даже секундочку, смежить веки и просто не быть. Ведь это никому не повредит.

Сама я это сделать не успела. Просто тело стало ватным и слабым, а ресницы опустились сами собой. Последнее, что я увидела, это то, как браслеты на руках ректора полыхнули призрачным светом и туман свился смерчем, из которого соткалась долговязая полупрозрачная фигура Ильсора. Видимо, как и просило чернобурое хвостатое начальство, призрак... пришел в себя, хих!

На плечи легли чьи-то руки, и, повернувшись, я слабо

улыбнулась Алину.

– Что-то мне... плохо, – вынуждена была признаться я, медленно опускаясь на землю и последним полубессознательным усилием прижимаясь к боку моего лиса.

– Перенапряглась, – прошептал тот, обнимая меня и укрывая хвостом. И уже почти неслышным эхом донеслось: – Невилчка... Солнышко мое болотное. Все будет хорошо, милая.

И я поверила. Как не верить тому, кто так обнимает и так называет?

Глава 3. Военный совет, или «Как быть и что делать?»

Лисы и Ко

Пока белохвостый лис со счастливой улыбкой обнимался с бессознательной мавкой, которая даже в зачарованном сне жалась к нему, вокруг парочки разворачивалось активное действие.

Окончательно сформировав эфирное тело, Ильсор поднял с земли магический жезл, которым Эдан Хрон пытался его реанимировать, и запустил в хвостатое начальство со злобным:

– Не тыкай в меня больше этой гадостью! Какого гоблина я даже по-нормальному умереть не могу, а? Вот только расслабился, обрадовался, что «вот и смерть пришла», как тут ты со своими претензиями!

– И не мечтай, – мрачно ответил ректор, ходя кругами вокруг выгнившего участка земли и едва ли не обнюхивая его. Покосившись на духа, он иронично заметил: – Думал сбежать за Грань и окончательно повесить на меня Академию? Даже не надейся! Сам заварил эту кашу, сам и расхлебывай! – Эгоист и мелочная сволочь, – нелестно охарактеризовал

начальство Ильс. – Сколько можно меня эксплуатировать? Я устал!

Ссору первых лиц Академии Триединства прервали. Изпод сени деревьев появились стражи внешнего периметра Академии. Изрядно опоздавшие, конечно... но лучше поздно, чем никогда.

Выяснять отношения при них Черный Принц и Глава Ассамблеи Призраков посчитали ниже своего достоинства, но можно было не сомневаться в том, что заклятые друзья продолжают свой занимательный диалог.

– Всем слушать меня, – властным, слегка вибрирующим голосом начал ректор. – Алинро Нар-Харза и Дарина Ени-ра отнести в госпиталь. Мавка... – Он бросил долгий взгляд на ничком лежащую девушку и наконец задумчиво продолжил: – Девочка отдала слишком много энергии, и если ее не вернуть, то как минимум она будет болеть всю оставшуюся жизнь... возможно, весьма короткую. Так что Подкоряжную – в саркофаг восстановления, а после окончания сеанса тоже в лазарет.

– Можно даже в одну палату к вашему племянничку? – иронично фыркнула навь и, прищулив алые глаза, прижалась головой к руке стоящего рядом с ней умертвия. Кажется, шипастая собака вообще не хотела отрываться от своего господина... словно испугалась за него.

– Можно даже в ту же постель, – ректор великодушно одобрил такой беспредел в своем заведении.

– А если мавка против? – иронично поинтересовался Ильд.

Господин Хрон выразительно глянул на девушку, ничком лежащую в объятиях трепетно сжимающего ее белохвостого интригана, и заметил:

– По мне так сейчас она очень даже «за»! Ну да ладно... мы отвлеклись. Все поняли приказ?

– Да! – козырнул первый ряд преданных бойцов, и высшие зомби из тех, что выглядели поприличнее да были в наиболее полной комплектации, медленно пошли исполнять приказ.

– Остальные... – Ректор повернулся к големам и прочей жити и нежити. – Остальные, зачистка территории!

Это была привычная работа для военнизированного персонала Академии Триединства. Чего тут только периодически не случалось!

Почву с места, где испарился призрак-убийца, аккуратно сняли и, переложив на носилки, отправили в лабораторию для исследования. После этого черный лис лично выжег поляну очищающим пламенем, с грустью глядя на дымящуюся землю, по которой все еще пробегали язычки огня, отплевываясь искрами от чужеродной магии.

– Тут еще долго ничего не сможет расти... Слишком много скверны было в этом создании, и почти вся она растворилась в окружающем мире.

– Ты про магию? – спросил Ильсор, зависнув в воздухе рядом с начальником.

– Ну, да.

– Кстати, Эдан... а ты уверен, что убил этого мерзавца?

– А есть сомнения? – повернулся к нему чернохвостый лис и внимательно уставился на слегка смазанный профиль своего призрачного помощника.

Ильс только пожал плечами и заметил:

– Слишком легко у тебя получилось прибить того, кто размазал по стенке нас с Сибэлем, а потом и твоего племянника. Кстати, Эдан... а почему наш враг не обращал внимания на тебя? Ведь очевидно, что ты там не просто так в тени яблонь прохлаждался, а явно замыслил какую-то гадость.

– Пелена невнимания, – едва заметно улыбнулся Черный Принц, неторопливо расправляя манжеты. – Атака духа не прошла для меня без последствий. Так что заготовленные чары оказались весьма кстати.

– Хрон, а что это за гадостная сеть была? Она даже в состоянии тумана меня жалила.

– Моя последняя разработка. Как видишь – чрезвычайно эффективная. Но есть один минус: требуется очень долгое насыщение силой.

– Оу... тогда, как понимаю, за то, что твой мальчишка остался жить, надо сказать спасибо княжне Невиае? Ведь если бы мавка не насытила сеть силой жизни... и не отдала остатки ему...

Договаривать не пришлось. Эдан Хрон недовольно дернул уголком рта и нехотя кивнул.

— Ну, да. То-то я думаю, с чего ты это на саркофаг восстановления для обычной студентки расщедрился.

Спустя два часа. Кабинет лорда Эдана Хрона

Тик-так... тик-так...

Большие напольные часы медленно отсчитывали секунды, и казалось, что между ударами промежутки все больше. Ощущение застывшей в янтаре вечности было странным и опьяняющим.

За столом сидел чернохвостый лис и, устало прикрыв глаза, массировал виски пальцами. В кресле напротив сидел Си-бэль, а у его ног растянулась верная навь. Собака тяжело вздохнула и приоткрыла глаза, вновь налившиеся багровым отсветом силы. На восстановление как упыря, так и его псины ректор не пожалел энергии.

Ильсор валялся на зачарованном от «просачивания» диванчике в углу комнаты, свесив через подлокотник длинные ноги. Все же после смерти очень ценятся удобства, которым мы мало уделяли внимания при жизни.

Косички призрака змеями расползлись по бархату обивки, спускались к полу и медленно покачивались, время от времени сталкиваясь серебристыми бусинами и издавая мелодичный звон.

Динь...

Иногда желтые глаза духа встречались с алым взглядом некроэльфа, и Ильс лениво улыбался, наблюдая за тем, как каменеет лицо его извечного соперника.

Это была та самая ситуация, когда можно даже не зубоскалить на тему «Акелла промахнулся». Упырь ошибся в предположениях, и он проиграл своему врагу.

Да, Глава Ассамблеи был в таком же положении, но в отличие от начальника СБ внешнего периметра Академии не обладал таким болезненным самолюбием.

Эльф отвык проигрывать. Ильсор же никогда не забывал, каково это. Слишком сильный удар пережил в прошлом. Смертельно сильный...

– Итак, господа... нам нужно обсудить произошедшее, – наконец отмер Эдан Хрон. – А также прикинуть, какую версию мы будем излагать остальным преподавателям.

Ильс неторопливо сел и, склонив голову набок, полюбопытствовал:

– А поразмышлять на тему уникальной твари ты не желаешь? Особенно о том, убили мы ее или нет?

– Повторяю свой вопрос, Ильс... У тебя есть сомнения?

– Да, – прямо сказал Глава Ассамблеи.

Сибэль глухо рассмеялся и несколько раз хлопнул в ладоши. Упырь порывисто развернулся и, не скрывая ядовитой иронии в голосе, спросил:

– И почему же ты говоришь это только сейчас, о наш про-

нищательный призрачный друг?

– Я сказал это еще на поляне, – весь вид Ильсора явственно говорил о том, что язвительность оппонента его только забавляет. – Но раз наш великий и могучий Черный Принц посчитал данную деталь не стоящей внимания... то кто я такой, чтобы с ним спорить?

Явно издеваясь, призрак с преданным выражением уставился на хвостатое начальство, которое мрачно смотрело на него.

– Очень смешно, дорогой мой, – дернул уголок рта Эдан. – Особенно в свете того, кем ты являешься для этого места и для меня.

Сибэль рассмеялся и предположил:

– Чрезвычайно опасной для молоденьких дурочек-студенток тварью? Да-да, слухи о ваших специфических развлечениях дошли и до моего склепа!

Ректор повернулся к бесплотному другу и осуждающе спросил:

– Опять?! Ильс, мы ведь это уже обсуждали!

Дух только встряхнул головой и, пристально глядя на Сибэля, сказал:

– У некоторых уши слишком длинные и острые. Лезут не в свое дело.

Кончики ушей некроэльфа, выглядывающие из-под светлых волос, дернулись и, как ни странно, слегка порозовели.

Наверное, быть бы сейчас конфликту, если бы не ректор.

– Хватит! – рыкнул лис, схватив кожаную папку и хлопнув ею по столу. – Нашли время зубоскалить! Ильсор, излагай свои мысли. Почему ты думаешь, что убийца не уничтожен?

– Ну, первый довод я озвучивал еще на поляне. Это чудо прошло паровым катком по мне и Сибэлю, от души пошвыряло высшего вампира, превратив его в отбивную, да и тебя достать умудрилось. Алинро смог продержаться так долго только из-за почти легендарного оружия вашего клана. Кстати, откуда у твоего мальчишки Хрустальные Иглы?

– В ночь совершеннолетия близнецы, как и все лисы правящего рода, проходили испытание. Как вы знаете, победителю достается и власть над кланом, и ритуальное оружие. Но в тот раз все пошло не так, как всегда. Выиграл Шаррион. Но Иглы признали Алина. Старейшины долго думали и хотели передать титул наследника младшему Нар-Харзу, но Алинро отказался от него. Но вернуть Иглы в святилище не получилось – они уже испили его крови и признали господином.

– Интересно! – покачал головой Ильсор, делая мысленную зарубочку на тему «лучше белохвостого больше не злить». Ну или злить в те моменты, когда он может ему что-то противопоставить. Как-никак, окончательно умирать ему не хотелось, невзирая на все громкие заявления. Тем более, раствориться в мире – это одно, а вот быть распыленным и выпитым каким-то прозрачным ножиком – совершенно другое. Конечно, духа уровня Главы Ассамблеи так просто не

прибить, но лучше не рисковать.

– Безусловно, – кивнул Эдан Хрон, рассеянно поглаживая по голове статуэтку серебряного волка. – Продолжай. Как понимаю, у тебя еще есть аргументы в пользу данной версии.

– Хрон, ты только представь, сколько силы этот дух из нас выпил. Притом все три объекта, которыми наша прелесть питалась, были как нельзя более подходящими для усвоения. Сильный призрак, высшее умертвие и вампир. Да, не особо вкусные, но питательные донельзя. Мы все мертвы в той или... иной степени. Короче, я думаю, что тебя обманули. Сам финал схватки не видел, но не могла тварь с таким запасом сил просто так сдохнуть нам на радость! И еще...

– Что?

– Эдан, ты ничего знакомого не почувствовал? – тихо спросил Ильс, внимательно глядя в черные глаза ректора. – До боли знакомого, друг мой. До смерти. Моей смерти. Вспомни...

Глаза ректора потрясенно расширились, а пальцы судорожно сжались вокруг холодного изваяния волчицы.

– Не может быть!

– Ну почему же... я вот очень даже существую. Так почему наша тварь должна была умереть окончательно?

– Но прошло столько столетий! Почему не было никаких следов раньше?

Некроэльф окончательно запутался в непонятных оговорках чернохвостого лиса и призрака. Остроухий помотал го-

ловой, вскинул руку, привлекая к себе внимание, и воскликнул:

– Стоп, стоп, стоп! Господа, может, вы изволите посвятить меня недогадливого в свои тайны? Проблема-то общая, и некрасиво умалчивать о каких-то гипотезах, Ильсор.

Дух досадливо поморщился.

– Вот в том-то и дело, Сибэль... ключевое слово в твоей фразе «тайна». Но... что поделаешь.

Ректор оставил, наконец, статуэтку в покое, и сейчас его волнение выдавало лишь то, что он слишком резко прокручивал на среднем пальце тяжелый фамильный перстень. Умертвию даже казалось, что еще немного, и металл грубой обработки поцарапает кожу. Впрочем, в какой-то мере эта деталь была бы уместна. Багрянец крови на серебре... Эльф мечтательно зажмурился. Это красиво... Эффектно. Сибэль невольно облизнулся, но тут же попытался отвлечься от случайных, хоть и приятных, мыслей и вернуться к делу. Но проснувшаяся кровожадность не радуется. Может, все же взять пример с Ильсора и воспользоваться тем, что всегда под боком? Одной студенткой больше, одной меньше... да и если ей повезет, останется жива.

– Ильс говорит о той, кто его убил, – наконец поведал тайну века Эдан Хрон.

Сибэль несколько минут молчал, а после расхохотался.

– Так тебя, получается, баба уколошила? Ми-и-ило!

– Все еще банальнее, дорогой мой недруг! – с некоторой

пафосностью отозвался призрак и развел руками, с издевкой закончив: – Меня доконало чувство, любовью именуемое! Которое обернулось ужасной гибелью для обоих.

– Я сейчас заплачу, – абсолютно серьезно проговорил некроэльф. – Сюжет для романа, да и только. А теперь можно по существу? Для начала, с чего ты взял, что наш «он» это «она»?

– А мы хоть раз видели четкий силуэт? Он всегда был размыт! Или тебя обманул низкий тембр потусторонних завываний?

– Принято, – медленно кивнул начальник охраны. – Выводы о гендерной принадлежности могли быть ошибочны. Как звали твою барышню, Ильсор, и на что она способна?

– Имя – не твое дело. И она была магом жизни.

– Что-то мне все это напоминает, – прищурился красноглазый упырь. – Что будем делать?

– А ничего! – вдруг резко вмешался ректор. – Ильс, ты параноик. Странно слышать от тебя такое. Обычно дежурный паникер у нас его дохлейшество Нефигасэй-Сибэль. Я уверен, что с духом-убийцей покончено, но, разумеется, проверю все дополнительно.

– А если он все еще существует, Эдан? Что тогда? Ты готов допустить новые смерти? – тихо спросил призрак, медленно и плавно поднимаясь и зависая в воздухе напротив главы Академии.

– У нас есть время до окончания каникул. К наиболее уяз-

вимым и наиболее важным для нас студентам поставим дополнительную охрану. Ты и сам прекрасно знаешь, что власти только и ждут повода, чтобы нас расформировать. Мы в шаге от закрытия, и вы все в курсе, чем это грозит персоналу нашего заведения. Дух убил всего несколько человек. Я буду циничен – не представляющих особой ценности. Напомнить, сколькими сотнями исчисляется персонал Академии? От нечисти и нежити до просто редких и опасных видов разумных, которые не смогут объяснить испуганной толпе, что нельзя судить о них так же, как и о всей их расе?!

– А если призрак снова начнет убивать?

– Единичная жертва. А что касается возможных исков – все студенты подписывают договор, так что проблем не будет. А тех, с кем они могут возникнуть, я в частном порядке попрошу не пускать своих драгоценных чад учиться в этом семестре, – бесстрастно ответил Черный Принц. Ректор взял перьевую ручку и теперь слегка нервно крутил ее в пальцах. – Ради великого всегда приходится чем-то жертвовать.

– О да! – едко ответил Глава Ассамблеи Призраков, начиная искриться голубым огнем. – Какое знакомое, вашу змеиную мать, выражение! Где же я его мог слышать, а?..

– Ильсор... – устало вздохнул ректор и отвел глаза, чтобы скрыть вину.

– А, точно! Кажется, на алтаре, на котором меня распяли во благо нашего с тобой детища. Хрон, ты не находишь, что Академия дороговато нам обходится?! Мне! Ты-то жив! По-

этому так легко обрекаешь на гибель других?!

Призрак стал растворяться в воздухе и даже не отреагировал на оклик лиса. Да что говорить, в этот раз Ильсора не остановили даже зачарованные браслеты подчинения.

Спустя несколько секунд в кабинете остались только двое и Стервь, которая лишь хлопала круглыми глазами, стараясь забиться под плащ господина и не отсвечивать, раз такие дела творятся.

– М-да... – протянул упырь, неторопливо поглаживая по морде верную навь. – Занятно. И с каких это пор узы «хозяин – слуга» стало так легко похе... хм... проигнорировать?

– Потому что они никогда ими не были? – невесело улыбнулся Эдан Хрон, взмахнув хвостом. – Это единственное, что могло его тогда удержать в этом мире. Хоть... в таком качестве.

– А стоит ли такая «жизнь» того?..

– Пока есть шанс на воскрешение – стоит, – твердо ответил ректор и, подтащив к себе гербовый лист, начал что-то писать.

– Ясно... Пишешь кому-то из родителей?

– Да нет... прошу аудиенции у императора. Надо пообщаться на одну тему.

– О том, как вредно использовать белых и пушистых родственников, чтобы тебе навредить? – понимающе улыбнулся остроухий, поднимаясь и потягиваясь всем телом.

– Верно... Я-то в отличие от них черный и весьма волоса-

тый. И кусаться умею так, что многим и не снилось.

Жестом позвав за собой навь, Сибэль направился к дверям. Створки скрипнули, впуская в кабинет яркий свет из приемной. Застывший в проеме и окутанный неизменным алым плащом упырь казался призраком ушедших лет, давно истлевших в пучине времени. Высокий, статный, светлые волосы пшеничной волной расплескались по алому плащу, спускаясь на кольчугу.

– Мы все же открываем Академию? – уточнил некроэльф, поправив перевязь с коротким мечом.

– Да, – не отвлекаясь от письма, кивнул ректор.

Глава 4. Романтика в условиях лазарета

Академия Триединства. Лазарет

Пробуждение получилось сколь замечательным, столько же и паршивым. Да-да, такие чудные сочетания тоже существуют. В виде исключения – паршиво мне было исключительно физически. Болела рука, ломило все тело, словно меня долго, с толком, смаком и расстановкой валяли по галечному пляжу.

Замечательно было... Да просто – было! Я проснулась в чудесном настроении и очень бодрая. Даже не открывая глаз, я ощущала, что полна сил... но шевелиться не хотелось. Мавочная сущность, несмотря на недавний чудовищный расход энергии, не сжималась внутри болезненным колючим клубком, а распространяла по телу негу и томление. Мне было хор-р-рошо. Так, что хотелось мурлыкать, лгнуть к руке, что перебирала волосы, и тянуться к теплу чужого дыхания, касавшегося виска.

Так... На этом моменте я окончательно проснулась! Распахнула глаза и встретила взглядом с черными глазами.

– Доброе утро, соня моя, – выдохнул мне в губы Алин и, быстро подавшись вперед, накрыл их нежным поцелуем. Я даже пискнуть не успела, как лис уже отстранился и будничным тоном проговорил: – Ты долго спала, милая. Я уже начал волноваться.

– Ш-ш-ш... что ты тут делаешь?! – пролепетала я, упираясь ладонями ему в грудь. Тут же пожалела о неосмотрительном жесте, так как рубашка на лисе была расстегнута и теплая кожа под руками спокойствия не добавляла!

Лис демонстративно огляделся, насколько это позволяло ему положение, с удовольствием развалился на кровати и доверительно поинтересовался:

– В лазарете? Ты не поверишь, но я вроде как тут пациент!

На меня совершенно по-хозяйски сложили сначала одну руку, притягивая ближе к сильному мужскому телу, а потом еще и хвосты. Два. Я зачарованно уставилась на уши на голове Нар-Харза. Они заинтересованно передернулись, и Алинро улыбнулся, сразив меня хищным прикусом заострившихся зубов.

– Мамочка...

– Дорогая, мы это уже проходили!

– Что ты делаешь в моей постели?!

– Тоже лечусь! – порадовал меня ответом лис. – Ну и тебе в меру сил помогаю. Мужских.

Последнее дополнение меня вообще напрочь сразило, и я всерьез обеспокоилась тем, есть ли на мне одежда. Не обра-

щая внимания на смеющегося кицунэ, я бесцеремонно его отпихнула и с трепетом заглянула под простынку. С немалой радостью обнаружила там длинную, наглухо зашнурованную сорочку с короткими рукавами.

– Фух!

– А мне не нравится... – поделился своим мнением касательно моего нынешнего наряда Алинро.

– На пеньюар рассчитывал? Где дырочек больше, чем ткани? – съехидничала я. – Так мы с тобой слегка не по адресу лежим! Тут кровать в другом, специализирующемся на разврате заведении надо.

Наверное, мозг у меня таки не совсем проснулся, раз я ему такое говорю... Браво, Невилика! Ты нашла самое лучшее время и место, чтобы вспомнить о домах терпимости!

Разумеется, лис не упустил возможности проехаться по этой теме.

– Мавка, меня поражают твои познания в плане униформы в различных... хах, общественных заведениях нашего славного государства!

Я покраснела и решила свернуть с такой скользкой дорожки на нейтральную.

Хлопнула глазами, беспомощно посмотрела на Алину и прошептала:

– Ну я же серьезно... ты хоть понимаешь, как я себя ощущаю?!

– Нэви, Нэви, – лис прижал меня еще ближе, вынуждая

уткнуться носом в его шею. – Все хорошо, маленькая моя. Ты и правда в лазарете, я сижу рядом потому, что ты выложились в энергетическом плане, и мы сейчас пополняем твой запас.

Сидит?! Вообще-то объективная реальность недвусмысленно свидетельствует о том, что он очень даже лежит!

– Это поэтому ты полуголый? – подозрительно уточнила я, стараясь поменьше дышать. Ибо теплый аромат его кожи почему-то весьма тормозил мыслительную деятельность и уменьшал значимость моих вопросов, и что еще хуже – правил приличия.

– Нет... я просто не успел толком одеться. И вообще, возмущаться было бы уместно, если бы я был обнажен! А так... дорогая, не придирайся.

Водяной, он так говорит, словно это действительно неслыханные мелочи, а я тут делаю из мухи слона! Невозможный мужчина!

Ага! Как же... наш хвостатый герой только-только пришел в себя и сразу рванул мне помогать запасы восстанавливать! Едва успев портки надеть, можно сказать! А мавка, неблагодарная, не стремится с ходу с него остатки одежды стаскивать... Эх я, а?!

Проследив ход своих мыслей, я даже хихикнула. Театр абсурда, однако...

– Хорошо, – наконец выдала я самый, на мой взгляд, безопасный ответ и добавила: – Спасибо.

– Всегда пожалуйста! – щедро разрешил Алин и снова поцеловал меня со словами: – Тогда продолжим мои подвиги.

На сей раз это не было просто касанием губ. Лис знал, чего хочет, и требовал ответа, не позволяя остаться безучастной, не допуская того, чтобы я потерялась в своих мыслях и смогла отрешиться от происходящего. Но, Водяной, у меня бы и не получилось! Разве возможно думать о чем-то другом, когда тебя так крепко обнимают горячие руки, когда ощущаешь тяжесть тела желанного, о Создатель, до темного омута желанного мужчины?

И я таяла, забывалась, растворялась во властных прикосновениях его языка, отвечала на поцелуи, как могла. Возможно, неумело, но пылко, страстно и впервые за все время не сдерживая эмоций.

Мир перевернулся, когда мы перекатились по кровати, и я мимолетно порадовалась, что это не стандартная узкая больничная койка. Тут и страсти предаваться можно, не рискуя в самый ответственный момент свалиться на пол!

Ох, какие страсти... о чем это я?!

– Алин... – я попыталась отстраниться от кицунэ, который, прижимая меня к простыням, увлеченно покрывал поцелуями шею, постепенно подбираясь к уху.

– Да-а-а, сладкая? – промурлыкал лис, наконец добравшись до мочки и нежно ее прикусив.

– Ой... – я ахнула от новых, незнакомых ощущений и сму-

тилась, услышав понимающий смешок.

– Ой? Правда-правда? – игриво переспросил он, начиная покусывать изгиб ушной раковины. – А так?

Нар-Харз лизнул какое-то чувствительное местечко на шее и тут же прикусил нежную кожу, одновременно скользнув хвостом под подол задравшейся рубашки, и погладил лодыжку. От столь контрастных прикосновений шелковистого меха, щекотавшего коленку, и горячего влажного языка, выписывающего узоры на ключицах, я замерла, тяжело дыша и во все глаза глядя на нагло улыбающегося лиса.

– Ой-ой-ой... – пискнула, ощущая, что хвост на достигнутом не останавливается и, на миг сдав позиции, чтобы пощекотать стопу, теперь не спеша путешествует вверх по ноге.

– Как мило, – хмыкнул Алин, опершись локтями с обеих сторон от моей головы. – А как ты еще умеешь? И главное, что надо сделать, чтобы моя мавочка снова так сладко стояла, а?

– Али-и-ин, – возмущенно начала я, уже слегка пришедшая в себя.

Окончательно возмутиться не успела. Меня снова поцеловали. И, закрывая глаза и запутываясь пальчиками в светлых волосах моего лиса, я мимолетно подумала о том, что нужно сделать, чтобы стонал уже он?

Приступить к выяснению я не успела. Да-да, а если учитывать то, что сущность мавки вошла во вкус происходящего и оно ей явно понравилось, останавливаться я бы вряд ли

захотела... до определенного предела, разумеется.

– Кхе-кхе-кхе! – выразительно откашливались откуда-то от дверей знакомым голосом нави. – Ребята, прошу внимания! Вам так хорошо, что мне аж противно! Прервитесь из сострадания к бедной Стерви!

Нар-Харз со стоном уткнулся лицом в мое плечо:

– С-с-с-тервь! Чтоб тебя...

– Ой, какие пожелания, какие пожелания, – кокетливо протянула серая псина, цокая когтями по направлению к нам. – Ты на что меня подталкиваешь, противный лисенок? Это же противоестественно!

– Специально для тебя я найду зоофила, – видимо, не оставшись равнодушным к «лисенку», мрачно пообещал красноглазой красотке Алин, освобождая меня от веса своего тела и садясь на кровати. – С чем пожаловала, Стервочка?

– Вас проведать, – улыбалась во всю зубастую пасть навь. – После схватки же, только в себя приходите. По идее, должны страдать! Ну как... боли страшные, то там чешется, то там ноет, мысли тягостные... короче, все, что я люблю, все, что пропустить не могу!

– Увидела? – как-то совсем неласково привечал нежить мой лис, раздраженно обмахиваясь хвостами и прижав уши. – Поняла, что поживиться нечем? Ну и иди... к упырю своему!

– Сибэль учеников встречает, по новым оборонным линиям экскурсии водит! – радостно поведала серая собака,

казалось, ни капли не обидевшись на столь грубое обращение. – Совсем скоро начало учебы, и студенты начинают прибывать! Все такие неподготовленные-е к новым реалиям!

– С каких это пор начальник СБ этим лично занимается? – недоверчиво спросил Нар-Харз, задумчиво барабаня кончиками когтей по простыне.

– Распоряжение Ильсора Дершворта. – Навь прогнулась в спине и растянулась на полу, прямо в потоке солнечного света, льющегося из распахнутого окна. Блаженно закрыла красные глаза и поведала. – Бо-о-ольненько!

– Мазохистка, – со вздохом поведал миру унылую правду Алин.

– И не говори, – облизнулась жуткая тварюшка с крайне специфическими вкусами и чувством юмора. – Ложись рядом!

– Обойдусь, – мотнул головой лис.

Я с некоторым усилием села и обхватила руками его локоть, чтобы было удобнее и устойчивее. Положила голову на плечо кицунэ и спросила:

– И все же, почему Нефигасэй-Сибэль взял на себя эти обязанности? Ведь правда не по рангу.

– Кадров не хватает. Для... экскурсионной роли. А так двух нетопырей одним ударом! И сам развлечется, и личный состав проверит.

Я скептически скривила губы, демонстрируя недоверие. Что-то сомнительно то, что у нас так уж некому провести об-

зорную экскурсию для несчастных, приехавших за ценными знаниями. Кто-то о добре, порядочности и справедливости, а другие о пакостях, вредительстве и подставах, в идеале – государственного уровня.

И вообще, если учесть, что только на факультете интриг и пакостей на каждом курсе минимум по сотне студентов... упырь с ног собьется, пока их всех выгуляет по кругам академического хыр-ли-шера! И уж точно никакого садистского удовольствия не получит. Так что подозреваю, что наш мертвый остроухий красавчик просто себя балует между основными делами. Водяной, какие же тут все... садисты, а?! Уроды моральные, прости, Создатель. Ценности все вывернуты наизнанку, мир поставлен с ног на голову, и они умудряются в этом не просто выживать, но и диктовать новые правила искажений. Самое грустное в том, что надо умудриться стать если не самой опасной, то самой ядовитой рыбкой в этом пруду. Чтобы сожрать не пытались!

В свете этих размышлений я резко вспомнила, что должна буду сделать для этой славной цели. Совратить вампира по указке того самого кицунэ, что сейчас поглаживает мою ладонь, а несколько минут назад страстно прижимал к постели. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не явилась вредная нежить. К сожалению, вынуждена признать тот прискорбный факт, что голову я потеряла.

Надо ли говорить, что настроение мигом сползло к отметке: «Как же мне плохо, и кое-кто за это поплатится?»

Мигом ощутив в себе моральные и физические силы, я отстранилась от лиса, который удивленно на меня покосился, и спросила у нави:

– Дорогая Таль, зачем ты все же сюда явилась?

О том, как я благодарна нави за несвоевременный визит, решила скромно промолчать.

– Вариант «проведать зашла» тебя не устраивает? – перевернула ушами серая псина.

– Устраивает, – улыбнулась я. – Но не вызывает доверия. Так что рассказывай, прелестница.

– Ох, какие комплименты, мавка моя, – проурчала навь, перевернувшись на спину, и потянулась, подставляя солнышку живот. Кстати, костлявой она уже не была! Вполне такая внушительная псина, в полном расвете сил! Интересно, где подпитаться успела? Хотя если вспомнить, как призрак отметелил клыкастого... м-да...

– Но все же зачем ты тут?

– Проведать зашла.

Ага... Стало быть, колоться нежить не собирается. Интересно!

Навь встала, встряхнулась и потрусила к двери со словами:

– Ну... я пошла к вампирчику! Надо же ему спасибо за подкормку сказать.

После затянувшейся паузы раздался тихий голос Алинро:

– А ведь палата Енира рядом.

На этом этапе мы с лисом переглянулись, дружно затаили дыхание и прислушались. Нар-Харз щелкнул пальцами, творя какое-то заклятие, назначение которого я поняла почти сразу, потому что звонкий голос нави и рык вампира были слышны очень хорошо:

– Очень добрый день! Дарин, прелесть моя зубастая... как здоровычко? Я надеюсь, что ты еще не отошел от повреждений и потрясений?

– Пошла вон!

Грохот. Кажется, в «сочувствующую» что-то швырнули. Хохот нави, удаляющийся по коридору.

– Нет, тебе определенно лучше!

Утро начинается если не весело, то интересно.

Собственно, веселье продолжилось.

Алинро Нар-Харз самоуверенно обнял меня за талию, прижимая ближе к себе, и жарко шепнул на ухо:

– Зачем отстраняться? Смутилась, малыш? Поверь, наша серая достопримечательность – не та, кого нужно смущаться.

– А Стервь – достопримечательность? – сдержанно поинтересовалась я, пытаясь ненавязчиво вывернуться из рук и хвостов лиса.

– Еще какая! Поистине одиозная тварь. Незаменимая в те моменты, когда в Академию приезжает проверяющая комиссия. Господа чиновники после общения с ней выходят трясушимися и седыми, – хмыкнул Алин, сжимая меня крепче и начиная неторопливо целовать шею, чем напрочь вышибал

мысли о неправильности происходящего.

– Эм-м-м-м... подожди, не торопись, – зашептала я, перехватывая как-то чересчур осмелевшие руки Нар-Харза.

– А разве я тороплюсь? – серьезно спросил лис, а после с улыбкой отвел прядь волос от моего лица и с некоторым цинизмом в голосе закончил: – Милая, если бы я торопился, то мы сейчас занимались бы гораздо более интересными делами. А так я просто обнимаю тебя и целую. Притом поцелую более чем невинные, не находишь, краса моя болотная?

Я покраснела, вспомнив, что было до того, как нас преврала навь, и с возмущением уставилась на белохвостого.

– Сомневаешься? – верно истолковал мой взгляд Алин. – Замечательно! Тогда сейчас продемонстрирую, как именно я хочу тебя целовать... и что делать.

Последнюю фразу он выдохнул прямо мне в губы, опрокидывая на постель. Ну... и показал!

Алин целовал так, что саднили губы, сбивалось дыхание, а внизу живота почему-то стало сладко ныть. Пальцы мужчины запутались в волосах и властно удерживали, чтобы я не смогла отвернуться. Да я и не хотела, видит Водяной! Все, на что меня хватало, – это положить ладони ему на плечи в первой попытке оттолкнуть... но это желание тотчас обернулось противоположным, и спустя несколько секунд я уже обнимала лиса за шею и старалась не потеряться в калейдоскопе невероятных мыслей и эмоций.

Отстранился он сам. Помог мне сесть, поправил переко-

сившуюся сорочку, завязал распустившуюся шнуровку на воротах и нежно чмокнул в нос с наказом:

– Не дразни меня.

– Я и не дразнила, – помотала головой я, пытаюсь вытряхнуть из нее розовый туман и блаженные мавкины постановки на тему «как же нам повезло с мужиком».

– Ну-ну, – хмыкнул лис и, потрепав меня по голове, поднялся: – Ну, что, милая... не скучай.

– Ты куда? – растерянно хлопнула ресницами я, даже забыв о том, что прямо сейчас желала с ним серьезно поговорить. О перспективах на будущее, к примеру. И том, как он вообще себе все это видит!

– Я к нашему с тобой лекарю. И полагаю, что на выписку. Чувствую себя уже неплохо, да и дела зовут, дела не ждут!

– А я...

– А ты только очнулась. Потому отдыхай, спи, читай и так далее.

– Но я тоже чувствую себя нормально, и у меня тоже немало дел! Я не могу тут долго валяться!

– Обсудим дополнительно, – пожал плечами белохвостый интриган и, наклонившись, дунул мне на лоб и шепнул: – Спи... счастье мое.

Что-то нежное и романтическое в душе восторженно пискнуло и рухнуло в обморок. А скептический настрой, напротив, поднял голову, напомнив о важном и серьезном разговоре. А потом меня одолела внезапная сонливость, и я упала

на подушку, проваливаясь в темную бездну без сновидений.

Проснулась я уже вечером, и настроение у меня было уже не таким радужным, как после первого пробуждения. Огляделась и поняла, что в постели, да и в комнате, я одна. Правда, не сказать, что меня это обрадовало. Я хотела видеть лиса. Как для разговора, так и... просто. Окно по-прежнему было распахнуто, на подоконнике ваза с роскошным букетом белых лилий. На столике возле кровати еще один, но поменьше, и с розовыми розочками. Заметив меж ярких бутонов белоснежный лист, я ухватила его за кончик и вытащила. Не торопясь, наслаждаясь ощущением плотной, чуть шероховатой дорогой бумаги, я развернула записку.

«Приятного пробуждения, болотная леди.

Надеюсь, ты чувствуешь себя хорошо и не сердишься за маленькое самоуправство. Тебе и правда нужно отдохнуть.

Я принес книги, которые, возможно, тебе понравятся, плюс учебную литературу.

Постарайся извлечь пользу из своего вынужденного бездействия, моя хорошая.

P.S.: Я уже скучаю, огонек».

Прочитав последнюю строчку, я почувствовала, как по губам расплзается неконтролируемая и счастливая улыбка. Ох, демон хвостатый!

И да... я тоже скучаю.

В голове помимо воли мгновенно воздвиглись радужные замки по некогда предложенному Айлири шаблону. Да-да, те самые, с хрустальными дворцами, тремя детьми, а также падением на колени и вручением мантии в главной сцене. Осознав этот прискорбный факт, мне захотелось обо что-то стукнуться дурной головушкой, дабы выбить из нее эти вредные фантазии!

Все же, невзирая на такие перемены в поведении, я сомневаюсь, что Алин лелеет жуть какие серьезные matrimo-ниальные планы. А на уже предложенное подобие супружества я не соглашусь. Не хочу быть узаконенной любовницей без каких-либо прав на своего мужчину.

Я понурилась и, грустно посмотрев на розочки, провела по нежным лепесткам пальцами. Эх, что же все так невесело, а?

Так, Невилика! А ну, не киснуть! Чтобы мавка да из-за мужчины расстраивалась? Право, это моветон! К сожалению, попытка самовнушения не увенчалась безоговорочной победой. Увы, неправильная я мавка. А может, это и хорошо. Объективно оценивая своих соплеменниц, я понимаю, что не хочу быть такой же, как, к примеру, Невиалин.

Решив, что рефлексировать – последнее дело, я осторожно спустила ноги с постели и встала. Слабость обрушилась немедленно, в глазах потемнело, и чтобы не осесть обратно, я ухватила за спинку кровати. Все прошло довольно быст-

ро. Дальше, собравшись с силами, я провела ревизию тумбочки, перебрала висящие на стуле вещи, оценила обстановку.

Надо сказать, кто-то обо мне позаботился. Две смены одежды, белье, туалетные принадлежности, и самое главное – расческа! Мои волосы хоть и были заплетены в косу, все равно на ощупь напоминали давно немытую мочалку. Представив, как сейчас выгляжу, я поморщилась и решила поискать дверь в ванную комнату.

К счастью, она нашлась довольно быстро. Я мысленно порадовалась и поблагодарила небо и Водяного за то, что мне досталась такая комфортная палата. Следующий час был наполнен негой и блаженством! Я лежала в ванне и отмокала, не имея ни малейшего желания вылезать. Но все когда-то заканчивается.

Позже, когда я, уже одетая в простое голубое платье, сидела в кресле у окна и, щурясь от закатного солнца, расчесывала волосы, заметила, что в лилиях тоже есть записка. Хм... а я думала, что оба букета от Алины. Встала и, склонившись над цветами, вдохнула их тонкий, сладкий аромат. Ум-м-м-м... Какой интересный сорт. Обычно у лилий приторный и слишком навязчивый запах, а тут совершенно другое.

Записка оказалась странной. Стоило коснуться бумаги, как мои пальцы прошли сквозь нее, а листок растаял белой дымкой, которая сложилась в слова:

«Прости, что не уберег.»

*С сожалением и сочувствием, Ильсор Дершворт.
P.S.: С меня причитается».*

Буквы развеялись от дуновения ветра, а я так и осталась стоять с крайне удивленным выражением лица. Глава Ассамблеи не просто признает, но и чувствует вину за произошедшее?! Очень интересно! Вопрос: насколько это будет полезно и перспективно?

Несколько минут я сидела и смотрела на лилии, предаваясь мечтам на тему всего того, что можно получить от призрака. Ну да, корыстно. Но ни капельни не стыдно. Во-первых, с волками жить – по-волчьи выть. Я как-никак интриганка, и надо соответствовать. А во-вторых, я не верю в столь чистосердечное раскаяние древнего призрака. Самое логичное объяснение такого поступка – это дежурная вежливость и попытка сгладить негативное впечатление от произошедшего у «тортика на ножках», как некогда выразилась Стервь. Чтобы я брыкаться не вздумала. Надо полагать, ему не нужны лишние проблемы с истеричными девицами. И, честно, так захотелось их чисто из принципа устроить!

Встряхнула головой, понимая, что мысли эти вредные, и потянулась к большому свертку с книгами.

Ну-с, что нам там презентовал Алинро Нар-Харз?

Как оказалось, лис изрядно поиздевался. Самым верхним лежал яркий томик под названием «Хвостатые соблазны. Том 2». Внутри была вложена записка с многозначительным:

«Ты не поверишь, с каким трудом я ее оторвал! Все для тебя, дорогая!»

– Вот... зараза! – невольно восхитилась таким коварством я.

«Соблазны» отправились на тумбочку, а я продолжила изучать предложенный ассортимент. Слава Водяному-Под-Корягой, остальное было учебной литературой, или художественной, но с жизнеописаниями достойнейших людей и нелюдей. Лучших выпускников нашего факультета, разумеется.

Немного подумав, я взялась именно за них. Читиво не совсем развлекательное, но все же полезное для учебы, и при этом достаточно легкое.

В общем, лису – спасибо.

Через день я уже совсем встала на ноги и уверенно приближалась к выписке. Все было хорошо. Если бы не было так скучно! Алинро забегал всего разок. Вручил новый букет и коробку с пирожными, заверил, что дико скучает, и мысли его только мной заполнены, поцеловал... и улетучился по своим неизвестным делам.

Право, это даже обидно!

Ведет себя так, словно я на все уже согласилась и ему даже закреплять успех не надо.

В общем, я училась, лечилась и спала.

На исходе второго дня и коробки пирожных меня посетила дельная мысль: а ведь вампир-то в соседней палате! А не

сходить ли мне в гости?

Собственно, сказано – сделано. И как можно предугадать, я не дала себе труда как следует обдумать свои действия. Нет, говорить, что я бросилась к клыкастому без малейшей мысли в голове, – значит принижать мои умственные способности.

Я думала! О том, что, если учесть задание от хвостатых, мне логичнее начать обработку Дарина Енира уже сейчас, благо есть все условия. Есть причина для визита, и даже есть с чем завалиться в гости. Этот кадр мог питаться и обычной пищей, так что оставшиеся фрукты и пироженки придутся весьма кстати для формирования образа глупышки-мавки.

Так что я сгребла все это в охапку, покрутилась перед зеркалом и, критически себя оглядев, решила немного откорректировать образ невинной болотной девы. Чтобы дева была еще и соблазнительной, но при этом не теряла образа недотроги!

Для начала расстегнуть рукава платья и аккуратно закатать их до локтя. Хах, надеюсь, мой клыкастый герой оценит изящество переплетения вен на запястьях. Я стянула с волос ленту, и некогда аккуратный хвост рассыпался по плечам и груди черными блестящими змеями. Покопавшись в ящике тумбы, я выудила оттуда черепаховый гребень и несколько невидимок. Через минут пятнадцать на голове красовался продуманный художественный беспорядок, который лично мне очень нравился. Небрежности ровно столько, чтобы она

казалась очаровательной.

В заключение покусала губки, для прилива крови к нежной коже, и потянула ткань лифа платья чуть пониже, открывая ложбинку между грудями. Ну, что... мы готовы кключениям!

Пинком отправив в небытие здравый смысл, который хоть и с опозданием, но все же явился с целым пакетом доводов на тему «А может не надо?», я решительно открыла дверь своей палаты и преодолела несколько метров до соседней.

Не менее решительно постучала и нажала на ручку, открывая дверь и делая шаг в комнату со словами:

– Добрый день, господин Енир. Надеюсь, я вам не помеша...

Слова застряли в горле, а правая рука судорожно сжалась, сминая коробку с пирожными. Я застыла, ощущая, как апельсин выскользнул из ослабевших пальцев и укатился куда-то в сторону.

Прихорашивания были напрасными. Вампира сейчас не заинтересовала бы даже голая мавка, тянущая к нему изящные ручки и умоляющая испить кровушки, можно даже из шейки.

Дарин Енир висел на противоположной стене, распятый серебряными клиньями. Кровь стекала на пол, исчерчивая плитку причудливым узором, и в воздухе висел тяжелый запах металла и разложения.

Водяной-Под-Корягой, спаси и сохрани свою неразумную

дочь...

Я сделала шаг вперед, закрывая за собой дверь.

Я пошла по комнате, осторожно ступая, стараясь не нарушить страшный узор, не задеть кровавых пятен. Приподнимала подол и, словно танцуя, перескакивала с одной плитки на другую. Стараясь сосредоточить свое внимание именно на этом и на своей цели, а не на том, кто так страшно умер. Совсем недавно умер... кровь только начала темнеть и сворачиваться. Странно... вампир, а эта драгоценная жидкость ведет себя так же, как и у других рас.

Упаковка с пирожными по-прежнему была тем самым якорем, за который я цеплялась в прямом смысле этого слова. Ощущение шершавого картона под подушечками пальцев и то, как уголки коробочки впиваются в нежную кожу ладони, было в этот момент каким-то извращенно-приятным, доказывающим, что я-то, в отличие от этого несчастного, жива и здорова.

Подойдя, я задержала дыхание, пытаюсь сдержать рвотный позыв, и наклонилась, пытаюсь рассмотреть судорожно зажатый в руке вампира медальон. Покачивалось и сверкало в лучах солнца потемневшее от времени серебро с гербом Академии Триединства. Амулет контроля над призраками. Кто же на тебя напал, Дарин, если первое, к чему ты потянулся – этот амулет?

Нашего духа-убийцу обезвредил ректор. Но тогда кто убил Енира? Неужели кто-то из АКАДЕМИЧЕСКИХ при-

зраков, раз преподаватель использовал медальон?

Встряхнув головой, я решительно схватила гладкий кругляш и вырвала цепочку из стиснутых пальцев трупа.

– Простите... но мне он нужнее, чем вам, – прошептала, глядя в искаженное страданием лицо, которое сейчас больше напоминало гротескную маску.

Как я добиралась до своей комнаты, просто не помню. Все словно в тумане.

И вот я стою, прислонясь спиной к своей двери, прижимаю к груди амулет и часто дышу, сдерживая слезы.

– Живым нужнее, чем мертвым, – шептала я, как молитву, судорожно сжимая серебро, ощущая, что волшебная вещь не то что не становится теплее, а словно вытягивает мои силы, мое тепло.

Ощущала я себя на редкость паршиво. В первую очередь из-за того, что я сейчас сделала. Первое, о чем я подумала, когда увидела медальон, – о себе.

Я не позвала на помощь, осознав, что для меня это обернется только сложностями.

– Водяной, в кого же я превращаюсь?!

Ноги перестали держать, и я, зло швырнув драгоценную добычу в сторону кровати, обессиленно сползла на пол.

Несколько минут я в отупевшем состоянии просидела на полу. Мелкая дрожь то и дело пробегала по телу, а из горла вырывались судорожные всхлипы. Похоже, меня догнал тот

шок, что должен был настигнуть, еще когда я открыла комнату и увидела чудовищное распятие.

– Так... – я помотала головой и сильно ущипнула руку, дабы отрезвить себя болью. – Все хорошо. У меня все хорошо. Но нужно думать.

Я с усилием встала и, пошатываясь, пошла к кровати. Амулет тускло поблескивал возле одной из ножек, и, опустившись на колени, я осторожно взялась за цепочку и подняла его. Так... а теперь нужно во что-то завернуть эту гадость, ибо меня очень настораживает ее прожорливость. Даже от прикосновения к цепочке пальцы замерзать начинают. Она потихоньку тянет мои силы.

Почему я не тороплюсь позвать Главу Ассамблеи Призраков и отдать обещанный долг, тем более если он у меня в руках? Ха, а есть ли хоть какие-то гарантии того, что после этого я не окажусь в виде еще одного распятого трупа? Я не знаю, кто убил Дарина Енира. Но сомневаюсь, что в Академии так много духов, которые способны оперировать физическими предметами. Ильсор же – темная лошадка, подозреваю, что еще и мутировавшая. В общем – не вызывающее доверия существо. Короче, не видать пока этому призрачному «копытному» желаемого! Более того, ему и десерта теперь будет не видать.

Я села на постель, сжимая в ладонях завернутый в носовой платок амулет, и напряженно размышляла, куда же его спрятать.

Внезапно из коридора раздался дикий женский визг. Меня аж подкинуло на одеяле, я выронила контролер, и он с тихим звоном укатился под кровать. Туда я нырнула почти что рыбкой и, достав гадкую вещицу, уже не мудрствуя лукаво сунула ее под подушку. Вовремя!

В коридоре следом за криком раздался топот множества ног, затем голоса, а через минуту распахнулась дверь, и на пороге нарисовался эльф в летах, о чем свидетельствовало отсутствие волос на голове. Да-да, с годами остроухие лысеют, а уже потом покрываются морщинами и уходят к темному дереву рода, чтобы отдать ему свое тело, душу и остатки жизненных сил. Неудивительно, что тотемы – самые большие и мощные деревья в эльфийском лесу, не так ли?

– Цела! – с облегчением кивнул врач, устало потирая прозрачно-серые глаза. – Ну, слава Лешему...

– А что случилось? – пролепетала я, глядя на него с реальным испугом. – Я слышала, как кричали.

– Ничего. Вам не о чем переживать. Отдыхайте, – нагло соврал остроухий и, закрыв дверь, рванул куда-то дальше.

Я немного посидела, поболтала ногами и решила, что в такой ситуации молоденькой мавке наверняка будет свойственно любопытничать, что же именно стряслось. Отсутствие всяческого интереса выглядит слишком подозрительно.

Так что я поправила подушку, дабы уж точно не нашли мой маленький секрет, и отправилась к дверям. Но стоило

мне попытаться высунуть нос в коридор, как передо мной соткался уже знакомый призрак Скаррон и любезно посоветовал:

– Госпожа Невелика, вам лучше остаться в палате.

– Правда? – я вскинула бровь. – Кстати, что произошло?

– Совершенно ничего, – лучезарно улыбаясь и даже сверкая по краям, заверил меня дух. – Небольшая бытовая авария, уважаемая мавка.

– И какая же? – обеспокоилась я и тут же пояснила свой интерес: – Мне это не грозит?

– Нет. Все было и будет хорошо. А теперь я бы просил вас вернуться. Отдохните, почитайте. Сейчас наши службы устранят последствия данного недоразумения, и все.

– Ну, хорошо... – я пожала плечами и вернулась в палату.

Когда дверь захлопнулась, я позволила себе расслабиться и не натягивать на лицо глуповато-любопытное выражение безобидной болотной дурочки.

Бытовая авария, говорите? Ничего себе у вас тут быт, господа! А «устранение последствий» – это по-быстренькому снять труп и вымыть стены и пол, чтобы ничего не свидетельствовало о произошедшем? Как же это... мерзко! Был вампир и нет! Наверняка они и его по официальной версии ушлют на какой-нибудь курорт с жарким солнышком, и плевать, что Енир был созданием ночи, пекло не выносящим! Ну, это я, конечно, утрирую. Не сомневаюсь, что наши гении на руководящих постах Академии придумают какую-нибудь

достоверную легенду. Не в первый раз.

Глава 5. Рандеву с привидением

Как оказалось, расслабилась я рано. Очень рано. Череду странных визитов началась ранним утром следующего дня.

И первым был его загадочство Ильсор Дершворт. При том дух сразу вытащил меня к себе на Изнанку, и не подумав спросить скромную мавку, желает она в одной ночнушке шастать по гостям или нет.

– Доброй ночи, – мрачно буркнула я, садясь на роскошной кровати, висящей прямо в чернильной пустоте, и мрачно смотря на Ильса.

Глава Ассамблеи Призраков устроился напротив меня в простом кресле и выглядел очень утомленным. Глядя на уставшего, даже на Изнанке полупрозрачного призрака, я закономерно заподозрила, что желтоглазый мерзавец и манипулятор желает жрать.

– Здравствуй, мавочка... – вздохнул Ильс и окинул меня долгим взглядом, отдельно задержавшись на обнаженном плече.

Инстинкт самосохранения вспомнил, о чем нам рассказывала Айлири и о пристрастиях этого типа, а потом робко намекнул, что, возможно, дух хочет не только жрать...

Я нервно натянула сорочку обратно на плечо и на всякий случай подтянула повыше золотое с зеленым покрывало и вернулась в него как следует. Уже после, почувствовав себя

относительно комфортно в этом импровизированном гнезде, спросила:

– Чем обязана?

– Я соскучился? – предположил мужчина, потягиваясь всем телом... как змей. Вот реально! Обычно, видя такое движение, приходят сравнения с семейством кошачьих, а тут... ну, змей есть змей! Глаза желтые, косы странные, грация поистине змеиная. Может, он оборотнем при жизни был? Или заклинателем змей. Я слышала, что в древности были люди с кровью проклятой Змеиной Богини в жилах, которые могли говорить на языке чешуйчатых тварей. Эдакие недовасилиски. Нет, ну все же, какая шикарная гипотеза в свое время обломалась. Жаль, что Ильс не основатель. Очень жаль.

– Охотно верю, что соскучился, – усмехнулась я и немного вылезла из своего кокона, позволяя ему красивыми складками осесть вокруг талии. Потому что то, как я завернулась в него сначала, было слишком откровенной демонстрацией слабости и уязвимости. А нам этого не надо. – И наверное, даже ощущаю себя польщенной. Такой важный дух и так часто уделяет внимание скромной мне.

– Скромная ты – это восхитительная в своей непосредственности и очаровании еще не до конца проснувшейся силы женщина, – подавшись вперед, тихо сказал Ильсор.

– Благодарю за столь яркий комплимент, но, право, тебе застит взор эта самая сила, – потупила я взгляд.

– Мавка учится флиртовать? – потер подбородок мужчина, вопросительно изогнув темную бровь.

– Есть немного, – пожалала плечами я и философски заключила: – Кровь – не водица.

Тишина. Темнота. Изнанка была мглиста, как ночь в самый темный час, лишь два светлых пятна посреди бескрайнего темного моря. Я и Ильсор. Ильсор и я. Было в этом что-то чарующее.

Глядя на мужчину напротив, мне, несмотря на все страхи, опасения и догадки, не хотелось, чтобы этот ирреальный момент заканчивался.

Он был сегодня без привычной рубашки и камзола. Одетый в форму наемников. Темные штаны и сапоги на шнуровке, жилет на голое тело, косички убраны в высокий хвост, подчеркивая резкие черты лица и его потустороннюю, нечеловеческую красоту.

Хорош... очень хорош. Право, в этот момент мавка во мне отчетливо сожалела, что такой потрясающий экземпляр безнадежно мертв.

– Ты знаешь, зачем мы встретились, Невилика? – внезапно сменил тему Ильс.

– Догадываюсь, – прямо посмотрела на него я и медленно кивнула.

– Что ты видела, девочка?

– О чем ты? – я лукаво трепыхнула ресницами и кокетливо пропела: – Если о сегодняшнем сне, то, поверь, там не

было ничего интересного.

– Я о комнате Дарина Енира, прелесть моя болотная, – ласково, но с отчетливым холодом в глазах сказал Ильс и резко подался вперед, от чего бусины в косах с чуть слышным звоном столкнулись. – Или ты думала, что я не смогу считать твой след? Милая, ты, конечно, научилась сворачивать свою энергию и не фонить, но тебя не засекут лишь посторонние. А если учесть наши более чем интимные отношения...

Договаривать он не стал. А я сидела в полном и окончательном шоке, пытаюсь вспомнить, когда это у нас с его загадочством успели случиться «более чем интимные отношения»!

– Нэви! – спустя десяток секунд нетерпеливо окрикнул меня Ильс.

– Стоп! – вскинула я руку.

– Что?

– Не торопи меня.

– Почему? – кажется, дух не совсем понимал извилистые пути моих мыслей.

– Я думаю.

– Это столь сложный и долгий процесс, требующий всех мозговых ресурсов? – донельзя язвительно поинтересовался он.

– А ты как считал? – фыркнула я, с прищуром глядя на него и не скрывая иронию во взгляде.

– Я считаю, что конкретно сейчас одна бессовестная мав-

ка изволит играть. И всерьез считает, что сможет запудрить мне мозги.

М-да... Водяной, что ж ты такой догадливый, мой дорогой визави?

– Да, я была в комнате у вампира, – я честно взглянула в желтые глаза. – Если ты помнишь, он – мое задание. Так что, зная, что Дарин находился в палате рядом, я решила не упускать шанс начать игру с ним как можно скорее.

– И что ты увидела, когда зашла к нему?

– Ничего. Его не было в комнате. Так что я вернулась к себе.

– Обманщица.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты врешь, мавка!

– А ты торопишься разбрасываться совершенно голословными обвинениями!

– Мавка, еще чуть-чуть, и мне может надоесть тебя уговаривать. И тогда нужные сведения я получу гораздо более простым, приятным для меня, но не для тебя способом. Ты этого хочешь?

– Да не понимаю я, чего ты хочешь! – воскликнула я, всплеснув руками. – Я уже ответила на твои вопросы! Да, я была в комнате Дарина Енира. Но его не застала.

Отчасти это правда. Я там застала исключительно труп клыкастого.

Судя по недовольному лицу Главы Ассамблеи, он ка-

ким-то образом чувствовал, что я не вру. Ну а то, о чем я умалчивала, он не мог знать наверняка.

– Ты забрала что-нибудь оттуда, поганка болотная?

О-о-о! Да мы злимся?!

– Ты перешел к оскорблениям? – я вскинула бровь, взглядом показывая, что думаю о невоздержанности некоторых.

– Не уходи от темы. И не забывай о последствиях, моя дорогая. То, что я к тебе благоволю, не причина злоупотреблять добротой. Если это слово вообще ко мне применимо.

– Ты опустился до угроз? Поздравляю, о великий дух...

– Невиая, ситуация не располагает к играм. Я не люблю терять время, особенно когда его нет.

– Да, забрала, – безмятежно ответила я. – Пришла с презентом в виде пирожных, с ними же и ушла.

И снова ни грамма обмана! Ум-м-м... оказывается, водить этого умного, хоть и дохлого мужика за длинный нос – одно удовольствие!

– Милая, я уверен, что ты видела труп Дарина. И больше всего меня интересует, не заметила ли ты чего-то еще. А также твои мысли на тему этой ситуации. Ну и, разумеется, мне нужна та вещь, которую ты присвоила.

– Господина Енира убили? – охнула я, прижимая ладонь к груди. – Как же так?! А кто?

На меня посмотрели, как на последнюю дурочку, которая вдобавок упорствует в своих заблуждениях.

Но я вновь не врала. Я не была уверена, что вампир мертв,

и вопрос был обоснован. Про убийцу тем более ничего не знала.

Горячий спор закончился так же внезапно, как и начался. Изнанка на миг полыхнула всеми цветами радуги, проглотила все сказанные слова, облизнулась, переваривая яркие эмоции от противостояния, и снова затихла, становясь все той же первозданной тьмой. В которой есть только я, Ильсор и наше молчание. Темнота... Тишина.

Я выпрямилась, расправила плечи и твердо посмотрела в нечеловеческие глаза призрака, мимолетно удивляясь своему бесстрашию. Откуда появились внутренние силы, чтобы не отводить взгляд и не признавать свою слабость? Даже внутренне я сейчас ощущала лишь спокойствие и уверенность, которые не были наносными.

Я его не боялась. И он это понимал.

По узким губам Ильса скользнула усмешка, и я поняла еще кое-что.

Он был этому рад.

– Знаешь... – тихий голос с бархатными, немного шипящими нотками прокатился по пространству Изнанки. – А с тобой становится все интереснее, моя прелесть.

– Я не твоя прелесть, – мягко улыбнулась в ответ, впрочем, понимая, что как называл, так и будет называть, и ничего я не смогу с этим поделать. – Ты удивлен тому, что интересно?

– Поставь себя на мое место, – Ильс повел рукой, словно

предлагая это сделать прямо сейчас, и закончил: – Вот представь, сколько я живу... если можно так выразиться. Когда я умер, то уже был весьма зрелым товарищем, да и посмертие длится уже не одно столетие. И вдруг ты. Молоденькая мавка, в чьей очаровательной головке по определению не может быть много мозгов. Без обид, но вы для другого Создателем творились.

– И для чего же, по твоему мнению?

– Для мужчин. Вы – наша законная добыча, вы – прекраснейшие и соблазнительные женщины... вы наша слабость и погибель, Невилика. Знала бы ты, сколько достойнейших мужчин терпели поражение, пасуя перед такой вот глупенькой красотой, от которой теряли голову.

Я хмыкнула, мимолетно удивившись диковинной смеси презрения и благоговения, звучащей в голосе Ильсора.

– А ты боишься женщин, могучий дух?

– Я боюсь... уникальных женщин, Невияя.

Потупилась и лишь хмыкнула. Все же, несмотря на всю браваду, эти слова меня смутили. Я скользнула пальцами по сложному золотому узору на темно-зеленом покрывале. Нити вышивки, казалось, мерцали в темноте, настраивая на романтический лад.

Ну а что? Можно как раз вспомнить страшную сказочку Айлири, благо все действующие лица в сборе. И дева, и жуть какой красивый и эффектный призрак с самыми мутными намерениями.

Надо заметить, что эти мысли слегка отрезвили замечтавшуюся мавку. Нет, лис – это лис. Наш березовый Алин вне конкуренции!

– Ты мне льстишь, – наконец определилась с тем, что надо ответить, я, поднимая взгляд на духа и улыбаясь самым нейтральным образом.

Банальная вежливость!

Раздался тихий смешок, и мужчина поднялся одним гибким, слитным движением. Мавка мимолетно оценила грацию, стать и снова пожалела, что его загадоштво относится к тому же виду мужиков, что и Сибэль. Хороши до дрожи и восторженного обморока, но для использования не годятся. От статуй больше толка, ей-богу! Их хоть потрогать реально!

И вот этот красивый, но бесполезный двинулся ко мне. На этом месте я, оценив стремительность его приближения, малость запаниковала и дернулась назад, едва не свалившись с постели.

Ильсор грациозно шагал в невесомости, и от его стоп расходились едва заметные круги, словно ноги касались чернильно-черной воды.

– Мавка, мавка... – обжигая меня взглядом желтых глаз, протянул Глава Ассамблеи, останавливаясь всего в полуметре.

Я оценила ситуацию. Если отбросить ирреальную Изнанку, она получалась более чем двусмысленная. Я, постель и Ильсор. Осознав такой поворот дел, я поняла, что некто тре-

тий тут точно лишний!

Короче, эта встреча нашего трио была ошибкой!

– Ну что, детка...

– Тебе оттуда было плохо меня видно, дядечка? – наивно осведомилась я у нагло ухмыляющегося типа.

– Точно! Всегда на четкость зрения жаловался... деточка, – подтвердил высказанную мной бредовую версию Ильс, опускаясь на постель и вытягиваясь рядом со мной во весь свой немалый рост. – А знаешь, что еще?

– Нет, – страшным шепотом ответила я, на всякий случай отодвигаясь подальше от постельно настроенного собеседника и отгораживаясь от него подушкой номер один.

– Еще у меня со слухом проблемы временами, – с фальшивой грустью ответил Ильс, с немалым интересом наблюдая, как рядом с первой подушкой появляется вторая.

– Какая досада... – с наигранным сочувствием вздохнула я, пристраивая третью пуховую прелесть рядом со второй.

– Нэви, а что это за бастион? – призрак скептически оглядел импровизированную подушечную преграду. – Не хочу рушить в тебе веру в собственные силы, но инженер из тебя паршивый.

В подтверждение своих слов дух дунул на подушки, и их разметало в разные стороны. Часть зависла в воздухе недалеко от ложа, часть со свистом рухнула куда-то вниз. Я проводила их печальным взглядом, а потом с укоризной заметила:

– Это был акт вандализма.

– Я разрушил памятник оплоту твоей чести? – ужаснулся Ильс. – Прости, мавка, прости!.. Кто ж знал, что эта конструкция настолько хрупкая?!

Мой хмурый вид, казалось, только развеселил его, и, рассмеявшись, дух с показным сочувствием добавил:

– Да-да... дунь, и улетит!

Опустил так опустил!

Если честно, я бы сейчас не отказалась от какого-нибудь астрального ветерка, который как следует дунул бы на этого наглеца и снес его куда подальше!

– Ну, ты... – процедила я, недобро глаза на Главу Ассамблеи.

– Мавочка, не надо так зли... – начал было Ильсор, но оборвал фразу на полуслове, настороженно оглядываясь.

В чем дело, я поняла чуть позже. Когда налетел какой-то странный ураган, взметнувший мои волосы и отобравший покрывало.

– И что это было? – прошептала я, провожая взглядом радужный вихрь.

– Таки мне надо быть осторожнее с выдаваемыми тебе козырями, – почесал длинный нос Ильс, садясь на постели и тоже глядя в сторону урагана.

– Э-э-э-э? – чрезвычайно информативно и красноречиво высказалась я.

– Ты, моя дорогая княжна, происходишь из весьма древнего рода. Но дело даже не в достойных мавках и мавиликах,

а в том, с кем гуляла твоя... скорее прапрабабушка. Кровь сильно разбавлена, конечно. Никаких свойств той расы у тебя нет. Кроме магических способностей. Изнанка тебя признает. И позволяет собой повелевать.

– Ильс, на этом этапе я не постесняюсь сознаться в скудоумии и признать, что ничего не поняла, – со вздохом поведала я духу после попытки самостоятельно осмыслить сказанное им. – С кем гуляла моя прародительница?

– Это не важно.

– Обалдеть! Ничего ж себе у тебя критерии неважности? И вообще замечательная манера вести диалог! – справедливо возмутилась я и уже сама снесла последнюю оставшуюся подушку, нависая над духом. – Наговорить непонятно чего, напустить тумана, заинтриговать, а потом сказать: «Это не важно»! Ильс, ты в курсе, что в женском случае любопытство – это крайне опасная болезнь?

– Ага. Слышал, от нее даже умирают, – весело оскалился призрак. – Притом довольно часто.

– Надеюсь, что в нашем случае летальный исход маловероятен, – мило улыбнулась я. – Иначе одна глупенькая мавка останется в этом мире в виде призрака и испортит одному слишком умному товарищу всю оставшуюся вечность.

– Дорогая, ты уже планируешь наше совместное будущее? – оскалился во весь свой нечеловеческий прикус Ильсор. – Право, меня пугают твои серьезные намерения! Я не готов! Милая, давай не будем торопиться?

И все это с наносным выражением паники на лице, показательно нервными движениями и откровенным хохотом в желтых глазищах.

– Паяц, – фыркнула я, отворачиваясь.

– Ты первая начала, – уже спокойно отозвался Глава Ассамблеи. – Ну, что... повеселились, и хватит. Предлагаю вернуться к важным вопросам.

Я ничего не ответила, лишь вновь повернулась к нему и выгнула бровь, показывая, что готова внимать, и, возможно, даже участвовать в беседе.

– Солнце мое болотное... – обманчиво ласковым голосом начал призрак, вновь ложась на покрывало и скрещивая руки за головой. – Скажи мне, прелестница, а что будет, если я прикажу своим слугам обыскать твою комнату и тебя заодно?

Я побледнела и не удержалась от нервного движения, сжав пальцы на хлопке сорочки.

– А ты это сделаешь?

– А что мне остается? Ты упорствуешь, прелесть моя. Я пытался все решить миром, но не получается.

– Ильс...

– Можешь даже не отвечать, – лениво отмахнулся Ильсор и, высвободив одну руку, щелкнул пальцами, после чего в воздухе появилась тонкая белая ленточка, которая, подчиняясь движениям духа, завертелась, складываясь узорами, сплетаясь... пока, наконец, не превратилась в бутон розы. –

Они найдут там амулет для контроля над духами. И так как обыск мы не сможем сохранить в тайне, у остальных возникнет к тебе очень много вопросов, Невилика. И, боюсь, я ничем не смогу тебе помочь.

– Я ничего не делала! – возможно, голос прозвучал слишком резко, но эмоции были так велики, что я не сдержалась. – Да и не смогла бы! Тем более... так.

– Ах, так мы все же начали говорить правду? – хмыкнул дух и повторно щелкнул пальцами. Новая лента была зеленого цвета и, послушно плаваясь под изящными пальцами с чуть загнутыми ногтями, превратилась в стебель, на который Ильс и пристроил головку цветка. Полюбовался, а после сотворил листья и даже шипы. Всю эту красоту небрежно бросили мне на колени со словами: – Держи, интриганка малолетняя.

– Спасибо... – смущенно пробормотала я, нерешительно беря в руки волшебный цветок.

Мужчина лишь кивнул и слегка улыбнулся, но тон его не изменился. Все тот же сухой, деловой... равнодушный.

– Разумеется, убийство Енира тебе не пришьют. Но то, что ты уволокла амулет, вообще-то наказуемое деяние. Да и вопросов будет много... Например, почему? И подумай сама, захочет ли Эдан Хрон и дальше покрывать девчонку, которая мало того что беглая, так еще и помогает копать могилку его любимому детищу – Академии. И я тебя покрывать не стану, Невияя. Я за эти стены некогда жизнь отдал, так что

у меня к ним особое отношение.

– Как ты резко меняешь приоритеты, – с горечью проговорила я, неосознанно водя подушечками пальцев по нежным лепесткам. – А ведь временами мне и правда казалось, что тебе не все равно и я не только вкусный десерт.

– А мне и не все равно. Ты мне нравишься. Очень... нравишься. Но сейчас идет большая игра с императором, Невилика. Ставки высоки. Посмертие, вечность в кабале...

– А разве сейчас твое существование иное? – тихо спросила я, пристально глядя в его глаза. – Ведь цель Алина – контроль над тобой?

– Этот ошейник я надел сам, Нэви, – скривил губы Илсор, отводя взгляд. – И простому рабству я предпочитаю добровольное заточение, на моих условиях и во имя высоких целей.

– Чем ты так важен?!

– А это уже тебе знать не обязательно, – он резко подался вперед, почти касаясь моего носа своим. – Знакомо понятие «закрытая информация»?

– Ты крайне загадочное создание, – прошептала я, но не отшатнулась.

Близко... так близко, что становится холодно.

Так близко, что меня пробирает нервная дрожь. Да полно, нервная ли?..

Ужаснувшись своих мыслей, я отодвинулась, с грустью поняв, что любопытство не только болезнь со смертельным

исходом, но еще и ловушка для глупых мавок. Упругие сети интереса, которые невозможно порвать. Они лишь теснее сжимаются от судорожных рывков и попыток освободиться.

– Я вообще потрясая, – совершенно серьезно выдал Ильсор, перебрав руками и вновь нависая надо мной.

– Э-м-м... – я слегка испуганно смотрела в такие близкие сейчас янтарно-желтые глаза духа. – Ильс... я, конечно, рада за твою самооценку, но не мог бы ты отодвинуться, а?

– Нервирую? – как-то неприлично подмигнул призрак, и не думая выполнять мою просьбу.

– Еще как, – кивнула в ответ, стараясь не обращать внимания на двусмысленности.

Кажется, зря. Судя по последовавшей фразе, мне стоило заорать, психануть, свалиться в бездну на худой конец!

– Возбуждаю? – совсем обнаглел Ильсор и, судя по самодовольной морде, ни капли не сомневался в том, что он прав.

– О, да! – злобно сощурила я глазки и дунула на Ильса, то ли чтобы заставить его отшатнуться, то ли просто вымещающая эмоции. – Так волнуешь, что я прямо сейчас скончаюсь от разрыва сердца! Что тогда делать станешь, прекрасный и ужасный?

– Голодать? – печально спросил мужчина, но все же отодвинулся.

Я украдкой перевела дух. А потом высказала все, что думала! Нет, в крайне вежливых выражениях, но откровенно и без прикрас.

– Ильсор, меня и правда напрягает твоё излишнее внимание. А ещё пугает, – нервно схватив покрывало, снова натянула его на плечи. От близости Главы Ассамблеи я изрядно продрохла, и теперь очень хотелось согреться. Странно, но от этой придуманной ткани в непонятно каком пространстве на грани реальности и времени мне стало теплее.

– Ты не выглядела охваченной ужасом, – хмыкнул Ильсор, вновь растягиваясь на постели и рассеянно крутя в пальцах одну из своих косичек. То скользя подушечками почти до корней волос, то спускаясь к кончикам, периодически задерживаясь на крупных серебряных бусинах.

– Знаешь... если я чему и научилась за последнее время, это не показывать своих истинных эмоций. Во всяком случае, я честно стараюсь это делать. Не гарантия, что получается... но ведь нет предела совершенству, верно?

К сожалению, попытка аккуратно обмануть Ильсора не увенчалась успехом.

– Мавка! – он искренне рассмеялся и, покосившись на меня, закончил: – Невилика, не хочу ставить крест на твоих актерских и лицемерных способностях, но пока ты решительно проваливаешься!

Ну, спасибо!

Я хлопнула ладонью по покрывалу и иронично спросила:

– С чего это такая уверенность?

– А то я не ощущаю отголоски твоих эмоций. Тут, на Изнанке, все кристально понятно. Тебе действительно боязно,

а еще очень-очень любопытно. А еще... – выражение лица этого поганца стало довольным-предовольным. Просто-таки до зубовного скрежета! – Еще, моя прелесть, тебя все это интригует. Молодые девушки чрезвычайно падки на загадки. О, даже стихами заговорил! Ты поистине одухотворяюще на меня влияешь, болотная леди.

Я мрачно смотрела на Ильсора и с трудом сдерживала чрезвычайно глупое желание наговорить ему гадостей.

Да куда ему дальше одухотворяться-то!

– Конечно, ты меня волнуешь, и да, вся эта ситуация, разумеется, возбуждает. Только, боюсь, не в том смысле, в котором тебе бы хотелось. Понятие «нервная возбудимость» знакома вашей светлости?

– Разумеется, – легко согласился Ильс. – Но мне приятнее считать иначе.

И вот пришел тот светлый миг, когда я со всей четкостью и ясностью осознала, что он меня окончательно достал! И я не желаю больше быть девочкой-десертом или жабкой для опытов!

А стало быть...

– Глава Ассамблеи Призраков Академии Триединства, вынуждена сообщить, что считаю ваше поведение возмутительным и даже хамским, – я поджала губы и села с каменным выражением лица, стараясь говорить как можно более сухо и официально. – К сожалению, вы не реагируете на тактичные попытки вас одернуть, что вынуждает меня к более

решительным действиям.

Ильсор резко повернулся ко мне и порывисто сел, глядя на меня со странным выражением янтарных глаз. Подался вперед, склонив голову набок и, мимолетно коснувшись рукой длинного носа, улыбнулся и тягуче проговорил:

– Меня почтила вниманием княжна-мавка Невияя? Леди вспомнила о роде и достоинстве и посчитала, что не дело какому-то духу разговаривать с ней настолько вольно? – снова рывок вперед, и наши лица оказались недопустимо близко. Низкий голос с вибрирующими шипящими нотками пропел почти на ухо: – О-о-о... вы простите мою дерзость, болотная ле-е-еди? Я просто-таки униженно молю о милости у ваш-ш-ших ног.

Лицо опалило холодом, я прерывисто выдохнула, и изо рта вырвалось облачко пара, которое тут же развеялось.

Страшно. В животе поселился колючий клубок мороза, и меня начало потряхивать от нервного напряжения.

Но хуже всего то, что я не знала, чего было в этом больше.

Все же девушки это такие девушки. И его призрачное загадочство несомненно знал подход к слабому полу.

Нет, я не ощущала к нему физического влечения, как к Алину. Но есть путы не менее крепкие...

– П-п-прощу, – я все же не смогла сдержать дрожь. – Если вы перестанете так себя вести.

– А если я не хочу? Что ты будешь делать тогда, смелая девочка?

Если честно, то конкретно сейчас хотелось зажмуриться и потрясти головой, в надежде, что все это не более чем необычный сон. Слишком все... ирреально.

Я мимолетно представила, как мы с ним выглядим со стороны, и поняла, что это должно быть красиво.

Бесконечная чернильная мгла, в которой то зажигались, то гасли далекие звезды, вспыхивали ленты сил, которые пропадали, прежде чем я успевала заострить на них внимание и как следует рассмотреть.

Ложе, висящее в пустоте, и на нем странная пара, между которой разве что воздух не искрит от напряжения. Я, наверное, как и всегда на Изнанке, была яркая и красивая, окутанная золотистым свечением. Ильсор напоминал выцветшую картину, но тем не менее казался живее всех живых. Бледный, с рассыпавшимися по плечам косами, кривой усмешкой на резко очерченном лице. Красивый. Чарующий.

Я сильно ущипнула себя за руку, пытаюсь сбросить наваждение.

И это получилось.

Я посмотрела на розу, которую все еще сжимала в руке, как на ядовитую гадюку, и, порывисто развернувшись, швырнула ее в бездну Изнанки.

– Выпусти меня отсюда!

Кажется, такая яркая эмоциональная вспышка удивила духа.

– Мавка...

– Невиая Водный Блик, – ледяным тоном поправила я, а после вскочила и, не оглядываясь, шагнула следом за выброшенным цветком. – Мне это надоело. До встречи. За медальоном лучше пришли кого-нибудь из своих прихвостней.

В следующий миг меня подхватил теплый ветер, и я ощутила все прелести свободного падения. И это оказалось... необыкновенно!

Но наслаждаться не было времени, а потому я закрыла глаза и постаралась как можно четче представить свою палату.

Я очень хочу вернуться!

Изнанка и правда подчинялась тому, кто в нее верит. Пронзительная вспышка, и я очутилась в своей комнате. Правда, на расстоянии полутора метров от пола. Надо заметить, что падение даже с такой высоты – вещь очень неприятная. Стоило загадывать еще и кровать!

Я лежала, глядя в потолок, и медленно осознала случившееся.

Глава 6. О том, как правильно обманывать

Ну, Ильсор! Вот же извращ-щ-щенец! А я-то, я! Повелась, как молоденькая человечка, а не мавка, у которой обольщение в крови, и, стало быть, она не должна так просто поддаваться!

Теперь понятно, как этот жуть какой прекрасный и мертвый девиц очаровывал!

Да ему в школе обольщения преподавать надо! И главное, ничего нарочитого не делает, но эффект потрясающий!

Тварь! Потусторонняя, сильная, самоуверенная тварь!

Еще поразмышлять на тему, какой же Ильс мерзавец, я не смогла по чисто техническим причинам.

– Невилика, ты и дальше собираешься валяться на коврике в вольной позе или все же перебазироваться на постель? – поистине морозным тоном прозвучал голос Алинро Нар-Харза.

Сразу после этого в комнате начал разгораться ослепительно белый светлячок, и когда глаза привыкли к новому освещению, я получила сомнительное удовольствие лицезреть хвостатого и изрядно злого мужчину.

– А что ты тут желаешь?!

– У меня к тебе очень похожий вопрос, – мрачно ответил

Алин. – Где ты была и что там делала?!

Надо заметить, что вопрос был сложный. И что печально – отвечать я как-то на него не планировала.

Значит, что мы делаем?

Я огляделась с нарочито удивленным видом, который медленно превращался в вид испуганный.

– Как я оказалась на полу?!

Злобный Алин превратился в Алину озадаченного.

– А ты не помнишь? – последовал осторожный вопрос.

Я подтянула колени к груди, зябко обхватила их руками и тихо-тихо ответила:

– Нет...

– Это плохо.

– Я начала ходить во сне? А вдруг я в следующий раз споткнусь, и со мной что-то случится?!

– Хм-м-м... – лис текуче поднялся и двинулся ко мне.

И только увидев, как был одет Нар-Харз, я поняла, что дело, однако, принимает серьезный оборот.

Алин оказался в просторных штанах, расстегнутой рубашке и босиком.

– Так как ты тут оказался? – немного нервно поинтересовалась я, принимая протянутую руку помощи и поднимаясь с ковра.

– Да так, – нарочито спокойно начал Алинро. – Дай, думаю, зайду к своей девушке в гости. Проведаю, как ее здоровье, узнаю, не хочется ли чего. Да и просто соскучился,

мавка моя.

Это все не оправдывает его более чем домашний вид.

– А-а-а... – протянула я в ответ, не зная, что сказать.

– Да-да, дорогая. И, представляешь, не обнаружил тебя в комнате! Я имел глупость посчитать, что ты, чудо болотное, как истинное создание воды просто уснула в ванной, и решил тебя подождать. Даже сам задремал. Но вот открываю я глаза от того, что моя красавица с руганью падает на ковер, а после имеет смелость заявлять, что ходила во сне.

– Всякое случается... – промямлила я.

– Ну, конечно! Ладно, Невилика... если тебе нравится строить из себя дурочку, а меня держать за идиота, то пожалуйста. Развлекайся, пока позволяю, – лис подхватил меня на руки и, решительно развернувшись, пошел... к постели.

– Ты что творишь? – прошептала я, судорожно сжимая похолодевшие от волнения пальцы на плечах кицунэ.

– А варианты? – как-то слишком ласково спросил Алин, застывая возле кровати и внимательно глядя мне в глаза.

Я краснела и отводила взгляд, ибо варианты у меня почему-то были все сплошь неприличные. И так как озвучивать их было нельзя по вполне понятной причине, выбрала нейтральный ответ:

– Не знаю.

Вот так. Вот совсем я не знаю, что могут делать мужчина и женщина ночью в постели, и все тут! И мне совсем не подсказывают воспоминания о том, что уже в этой самой постели

ли было. И не только в постели, если быть откровенной.

Щеки вспыхнули, стоило коварной памяти вытащить из своих закоулков весьма провокационные картинки. Лис и я. Я и лис. Лис, я и хвосты...

Ы-ы-ы-ы-ы!

– Ты моя наивная мавка, – на узком породистом лице Нар-Харза расцвела совершенно пакостная улыбка, которая не позволила усомниться в том, что он не обманулся. – Вот совсем-совсем не знаешь?

Сущность где-то глубоко в душе сонно потянулась и, чуть оживившись, намекнула, что если я торможу, то она-то, истинная мавочка, прекрасно знает, чем сейчас можно заняться с нашим вкусным лисом!

Общественно-полезным делом, вот! Она голодная как-никак!

Я наморщила лоб и честно выдала спешно придуманные приличные варианты развития событий.

– Ну, можно поиграть в города...

– Неинтересно, – решительно отмел бред номер раз Алин и сел, по-прежнему не спуская меня с рук. – Чем еще порадуешь?

Воспользовавшись тем, что наши лица оказались на расстоянии ладони, лис подался вперед, явно собираясь меня поцеловать. Отлично понимая, что после этого у нас конструктивного диалога уже не получится, я прижала пальцы к его губам и торопливо внесла новое предложение:

– Позаниматься!

– Давай! – как-то слишком воодушевленно согласился с бредом номер два господин Нар-Харз и, проказливо улыбнувшись, неожиданно чуть прикусил мой безымянный палец. – Но игру предлагаю я, идет? И правила тоже мои, красота болотная...

Мавка внутри с энтузиазмом воскликнула «да», а я не менее воодушевленно помотала головой.

– Почему нет? – почти промурлыкал коварный лис, переходя к мизинцу и обвивая мою талию хвостом. – Игра интересная, Нэ-э-эви-и-и... тебе понравится.

Последняя фраза прозвучала настолько многообещающе, что стало жарко.

– Я говорила про занятия!

– Чем заняться, я тоже могу придумать, – руки мужчины смелели, лаская мою спину и плечи, неторопливо поглаживая шею, отчего у меня перехватывало дыхание и разбегались все связные мысли.

– Например, по программе интриганов! – я сделала попытку вернуть разговор в нужное русло.

Про второй лисий хвост я забыла совершенно зря. Что-то пушистое невесомо прошло по моим пяткам, и Алин рассмеялся, когда я, взвизгнув, дернула ногами. Когда поняла, что опасаться нечего, немного расслабилась и теперь, наклонившись, с любопытством смотрела, как белоснежное пушистое великолепие неторопливо оборачивается вокруг моих

изрядно озябших ступней. Сразу стало теплее.

Душу затопило сладко-щемящее чувство благодарности. Он побеспокоился о том, что мне может быть холодно. Даже когда, по сути, не должен был думать ни о чем, кроме прелести желанной девушки, которая сейчас так близко.

– Программа... – задумчиво пробормотал Нар-Харз, медленно скользя рукой по спине вниз и обводя ладонью округлость бедер. Притом все так... естественно, и без какого-то флера безумной страсти. Буднично. Словно он имеет на это право и не задумывается о том, допустимы такие вольности или нет.

– Именно, – я, не выдержав, передвинула руку кичунэ с бедра на талию.

Он ответил мне ласковой улыбкой, словно прекрасно понял, какие мысли бродили в голове, и заговорил:

– Знаешь, мавочка, сейчас я вынужден признать свое педагогическое бессилие! В данный момент мне не приходит в голову ничего из того, чему обучают в нашем славном заведении, – он прижался виском к моему виску и уже почти неслышно закончил: – И знаешь... даже вспоминать не хочется. Я хочу быть с тобой честным и искренним и желаю того же в ответ. Забавно, да, милая?

Я сидела донельзя смущенная и нервно мяла ткань своей сорочки, не зная, что ответить. Конечно, мне было безумно приятно слышать это от него. Еще бы, после всех сказанных ранее самоуверенных гадостей и неприличных предло-

жений!

Сейчас во мне боролись две стороны. Романтичная и мечтательная, которой виделось белое манто в подарок в недалеком будущем и счастливая жизнь. И скептически настроенная, что нашептывала, что коварный кицунэ может пытаться добиться своего не мытьем, так катаньем. Ведь если я окончательно в него влюблюсь, то спустя какое-то время, как и любая дурочка в такой ситуации, буду согласна почти на любое развитие событий, предложенное белохвостым интриганом.

Печально все это.

Я грустно вздохнула.

Лис хмыкнул и тихо спросил:

– Не веришь?

Я только неопределенно пожала плечами. Верить хочется, очень хочется. Но вариант с замками, свадьбами, манто и маленькими лисятами очень уж фантастический. Нет, это, разумеется, все утрировано. Особенно лисята...

Я молода и пока не нагулялась, не закончила образование и не нашла свое место в этом мире. Даже не определилась, чем желаю заниматься по жизни!

Но точно знаю, что размениваться на кратковременные связи личного характера я не хочу. Тем более если сама воспринимаю этого мужчину вовсе не как эпизод.

Разочарование будет слишком болезненным. А кто из нас сознательно желает себе плохого? Вот и я не тороплюсь ста-

новиться на скользкий путь. Лишь Водяной-Под-Корягой знает, чем это все закончится.

– Вредная ты, – вдруг сказал лис, легонько дунув мне на ухо.

– Почему? – я вздрогнула от того, что стало немного щекотно, и не сдержала улыбки.

– Потому что я к тебе со всей душой, а ты...

– Я осторожная, а не вредная. И вообще, нет никакой гарантии, что ты находишься в здравом уме и твердой памяти. Вдруг это остаточное действие приворотного укуса?

– А мне как-то по хыр-ли-шеру, – неожиданно сказал Нар-Харз и опрокинул пискнувшую меня на постель.

Но не успела я начать паниковать, как лис натянул на меня одеяло, а сам лег рядом поверх него. Обнял озадаченную, затихшую меня и продолжил, как ни в чем не бывало:

– Во-первых, я все же думаю, что к привороту это не имеет никакого отношения. Или ты считаешь, что хотеть красивую девушку можно только под влиянием ее чар? Нет, дорогая. Ты очаровательна, и, разумеется, это не оставляет меня равнодушным. И, похоже, не только меня...

Лис помрачнел, но его лицо тут же разгладилось, и, наклонившись, он осторожно коснулся губами сначала моих щек, потом носика и в заключение нежно поцеловал губы.

– Алин... меня скорее волнует, что будет, когда это воздействие исчезнет. Твоя страсть пройдет. Это обязательно случится: все чувства отгорят или начинают играть иными

оттенками. Что между нами останется?! Не забывай, что наш с тобой жизненный опыт очень разный, я элементарно младше и, соответственно, меньше видела.

– Правильный и умный вопрос, – не стал увиливать Нар-Харз, заверяя, что это все ерунда. – Ты замечательная девушка, Невиая. Главное в твоей фразе «начинают играть другими оттенками». Наши эмоции пластичны и изменяются с течением времени, и лишь в наших силах на это влиять. Я прекрасно понимаю, что любые отношения – это работа. Силы, время и компромиссы. И я к этому готов. Страсть... что страсть? Лишь химия тел. С нее, может, все и начинается, и желание служит неплохим цементом для отношений в начале. Но потом, если не добавить в него других связующих... компонентов – все развалится.

– Каких, например?

Разумеется, у меня были свои понятия, что это за частички, но я хотела услышать о том, как все это видит кицунэ. Пока его позиция вызывала восхищение и безоговорочное согласие. Кажется, у нас с ним больше общего, чем я считала. Алин оказался... зрелым. Это удивляло и внушало надежду.

– Доверие, уважение, готовность жертвовать какими-то своими убеждениями и потребностями ради партнера.

Пальцы лиса медленно перебирали мои волосы, низкий голос с волнующей хрипотцой обволакивал сознание, теплые губы скользили по виску к ушку и назад, заставляя трепетать. Вторая рука мужчины обнимала мою талию, а хвосты

по-хозяйски расположились на ногах и бедрах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.